

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»
_____
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
_____
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая
_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Правовая политика в сфере антитеррористической безопасности

Обучающийся

Д.С. Егоров

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.А. Иванов

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что терроризм в современном мире представляет собой одну из наиболее серьезных угроз международной и национальной безопасности.

Особую значимость данная проблематика приобретает для Российской Федерации, которая на протяжении последних десятилетий неоднократно сталкивалась с проявлениями терроризма и продолжает находиться в зоне повышенного риска террористических угроз. В связи с этим создание эффективной системы противодействия терроризму является одной из приоритетных задач государственной политики России.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации правовой политики в сфере антитеррористической безопасности. Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы противодействия терроризму, а также практика их применения в Российской Федерации и на международном уровне.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов правовой политики в сфере антитеррористической безопасности, выявлении существующих проблем и определении перспектив её совершенствования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия терроризму, а также в учебном процессе при преподавании соответствующих дисциплин.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы антитеррористической безопасности	7
1.1 Понятие и сущность терроризма в современном мире	7
1.2 Соотношение и отличие понятий терроризм и экстремизм	16
Глава 2 Государственно-правовые и организационные основы обеспечения антитеррористической безопасности	25
2.1 Нормативно-правовая база противодействия терроризму в России	25
2.2 Компетенции государственных органов в сфере антитеррористической безопасности.....	32
2.3 Правоприменительная практика в сфере антитеррористической безопасности.....	41
Глава 3 Проблемы и перспективы реализации антитеррористической политики	48
3.1 Международно-правовые механизмы противодействия терроризму, международное сотрудничество.....	48
3.2 Перспективы совершенствования правовой политики в области противодействия терроризму.....	59
Заключение	74
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что терроризм в современном мире представляет собой одну из наиболее серьезных угроз международной и национальной безопасности. Масштабы и характер террористической деятельности в XXI веке претерпели существенные изменения: из локальной угрозы терроризм превратился в глобальную проблему, затрагивающую все мировое сообщество. В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий террористические организации получили новые возможности для осуществления своей противоправной деятельности, включая вербовку сторонников через социальные сети, пропаганду экстремистской идеологии в Интернете, использование криптовалют для финансирования террористической деятельности. Эти факторы требуют от государств разработки и реализации эффективной правовой политики в сфере антитеррористической безопасности, совершенствования механизмов международного сотрудничества и координации усилий в борьбе с терроризмом.

Особую значимость данная проблематика приобретает для Российской Федерации, которая на протяжении последних десятилетий неоднократно сталкивалась с проявлениями терроризма и продолжает находиться в зоне повышенного риска террористических угроз. В связи с этим создание эффективной системы противодействия терроризму является одной из приоритетных задач государственной политики России.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации правовой политики в сфере антитеррористической безопасности.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы противодействия терроризму, а также практика их применения в Российской Федерации и на международном уровне.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов правовой политики в сфере антитеррористической безопасности, выявлении существующих проблем и определении перспектив её совершенствования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятие и сущность терроризма в современном мире;
- провести сравнительный анализ понятий терроризма и экстремизма;
- изучить нормативно-правовую базу противодействия терроризму в России;
- проанализировать компетенции государственных органов в сфере антитеррористической безопасности;
- исследовать правоприменительную практику в данной сфере;
- рассмотреть международно-правовые механизмы противодействия терроризму;
- определить перспективы совершенствования правовой политики в области противодействия терроризму.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области права, криминологии, международного права и национальной безопасности. Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой).

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия терроризму, а также в учебном процессе при преподавании соответствующих дисциплин.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматриваются теоретические основы антитеррористической безопасности, проводится всесторонний анализ понятия и сущности терроризма в современном мире, исследуются его основные признаки и формы проявления. Особое внимание уделяется соотношению и разграничению понятий терроризма и экстремизма, что имеет важное значение как для теории, так и для правоприменительной практики.

Во второй главе исследуются государственно-правовые и организационные основы обеспечения антитеррористической безопасности. Анализируется действующая нормативно-правовая база противодействия терроризму в России, рассматриваются компетенции различных государственных органов в данной сфере, а также изучается правоприменительная практика.

В третьей главе выявляются основные проблемы и определяются перспективы реализации антитеррористической политики. Особое внимание уделяется анализу международно-правовых механизмов противодействия терроризму и вопросам международного сотрудничества в данной сфере. Также рассматриваются возможные пути совершенствования правовой политики в области противодействия терроризму.

Глава 1 Теоретические основы антитеррористической безопасности

1.1 Понятие и сущность терроризма в современном мире

Терроризм как глобальное явление современности представляет собой одну из наиболее серьезных угроз международной безопасности и стабильности мирового порядка. Многоаспектность и сложность данного феномена обуславливает существование различных подходов к его определению и классификации в научном сообществе. Анализ работ ведущих исследователей позволяет сформировать комплексное представление о сущности терроризма и его трансформации в современных условиях. С точки зрения И.В. Абакумовой, эволюция понятия терроризма прошла значительный исторический путь развития, начиная с конца XVIII века. Автор подчеркивает историческую трансформацию данного явления, приводя различные определения, в том числе «режим насилия, осуществляемый правительством» [1, с.15], как первоначальную трактовку термина во французском словаре 1798 года.

И.В. Абакумова особое внимание уделяет системному подходу к пониманию терроризма, выделяя его ключевые компоненты. По мнению автора, терроризм включает в себя три фундаментальных элемента: «определенную политическую идеологию; систему связанных с ней организаций; соответствующую практику или террористическую деятельность». Исследователь подчеркивает комплексность данного явления, определяя его как сложное социально-политическое явление, возникающее из общественных противоречий.

В своем анализе И.В. Абакумова проводит четкое разграничение между понятиями «террор» и «терроризм». С точки зрения автора, «терроризм рассматривается в качестве относительно самостоятельного социально-политического явления в структуре политической борьбы», в то время как

«террор – это способ достижения политических целей». Это разграничение имеет принципиальное значение для понимания сущности исследуемого явления.

Особенно ценным в работе И.В. Абакумовой является выделение характерных особенностей терроризма как явления. Автор подчеркивает, что терроризм представляет собой «систематическую, целенаправленную и преднамеренную деятельность, осуществляемую конспиративно организованными преступными формированиями», что отражает его организованный характер и сложную структуру.

По нашему мнению, анализ И.В. Абакумовой представляет собой фундаментальное исследование сущности терроризма, предлагая комплексный подход к пониманию данного явления. Соглашаясь с автором, следует отметить особую ценность выделенных характеристик терроризма и четкого разграничения ключевых понятий, что позволяет более глубоко осмыслить данное явление в современном контексте.

Развивая тему понимания сущности терроризма, А.А. Иванов обращается к юридическому аспекту данного явления, подчеркивая проблему отсутствия единой дефиниции на международном уровне. По мнению А.А. Иванова, понятие терроризма представляет собой одну из самых актуальных и сложных проблем современности. Терроризм не просто преступление, а глобальное явление, угрожающее международной безопасности, социальной стабильности и правам человека. Особое внимание Иванов уделяет юридической трактовке терроризма, подчеркивая, что несмотря на множество определений, как на национальном, так и на международном уровне, единая и универсальная дефиниция этого явления отсутствует. По его словам, «отсутствие подобной дефиниции вызывает многочисленные трудности» [13, с. 14].

С точки зрения А.А. Иванова, проблема терроризма осложняется размытостью существующих определений и «двойными стандартами», которые позволяют государствам использовать термин в своих политических

интересах. В частности, автор подчеркивает, что включение в российское определение терроризма «иных форм противоправных насильственных действий» приводит к неоднозначной трактовке и создает сложности для международного сотрудничества. «Большинство зарубежных исследователей ограничиваются указанием на такое его качество, как устрашение населения» [13, с. 14]. Это отличает российское законодательство от международных практик и требует уточнения.

Особенностью подхода А.А. Иванова является акцент на политической природе терроризма. По мнению автора, цель террористических актов заключается в «воздействии на принятие решений органами власти» и создании «обстановки страха» среди населения. Он отмечает, что организаторы террористических действий всегда преследуют политические цели, даже если непосредственные исполнители руководствуются религиозными или другими мотивами. При этом автор выступает за разработку более точной и закрытой дефиниции терроризма, где будет учитываться его основная характеристика: «политическое преимущество, которое пытается приобрести субъект посредством своего противоправного действия» [13, с. 14].

А.А. Иванов подчеркивает необходимость международного взаимодействия в выработке единого определения терроризма. Он считает, что этот термин должен включать обязательные признаки, такие как создание страха в обществе и политическая направленность деяний. По мнению автора, «терроризм должен рассматриваться как уголовное преступление, а не как инструмент политического воздействия» [13, с. 14]. Это позволит не только унифицировать подходы к борьбе с этим явлением, но и предотвратить его использование в политических манипуляциях.

Соглашаясь с позицией А.А. Иванова, по нашему мнению, вопрос унификации понятия «терроризм» является ключевым для успешного противодействия данному явлению. Единое и четкое определение позволит

устранить двойные стандарты, улучшить международное сотрудничество и укрепить правовую основу борьбы с терроризмом.

Дополняя юридический подход к пониманию терроризма, Э.А. Магомедова расширяет анализ, рассматривая его как глобальную проблему современности и акцентируя внимание на его трансформации в условиях технологического развития. По мнению Э.А. Магомедовой, современный терроризм является глобальной проблемой, угрожающей не только безопасности отдельных государств, но и всего мирового сообщества. Автор подчеркивает, что «терроризм представляет собой насильственные действия против гражданского населения с целью устрашения и подавления воли противников» [23, с. 15]. Одной из ключевых характеристик терроризма является его политическая мотивация, направленная на дестабилизацию общества и государства, что отличает терроризм от других видов преступности.

С точки зрения Э.А. Магомедовой, сущность современного терроризма находит свое выражение в его трансформации и усложнении. Она отмечает, что «терроризм перешел национальные границы, приобрел международный характер и стал использовать высокотехнологичные средства» [23, с. 15]. Это позволяет террористическим группировкам оказывать воздействие на глобальные процессы, распространяя свою идеологию через информационные ресурсы и создавая угрозу не только физической безопасности, но и психологической стабильности общества.

Особенностью подхода Э.А. Магомедовой является внимание к разнообразию форм терроризма. Она выделяет экологический, химический, информационный и ядерный терроризм, подчеркивая их опасность и разрушительные последствия. В частности, автор акцентирует внимание на том, что «экологический терроризм представляет особую угрозу, так как наносит ущерб природной среде и делает невозможным существование человека» [23, с. 15]. Она также отмечает роль информационного терроризма,

который через современные технологии оказывает мощное психологическое воздействие на общество.

По мнению Э.А. Магомедовой, полное искоренение терроризма в современных условиях невозможно, однако государства и мировое сообщество должны стремиться к минимизации его последствий. «Совершенствование национального законодательства, международное сотрудничество и гуманистическое общественное сознание являются ключевыми мерами противодействия терроризму» [23, с. 15]. Автор подчеркивает необходимость комплексного подхода к изучению и борьбе с терроризмом, включая устранение социальных, экономических и политических причин его распространения.

Соглашаясь с точкой зрения Э.А. Магомедовой, по нашему мнению, особое значение в борьбе с современным терроризмом имеет выработка универсального определения этого явления и укрепление международного сотрудничества. Только комплексный подход, основанный на правовой и социальной ответственности, позволит минимизировать угрозу и защитить основы конституционного строя и права человека.

Углубляя исследование современных форм терроризма, Н.Н. Окутина предлагает детальную классификацию его видов, особо выделяя новые формы террористической угрозы. По мнению Н.Н. Окутиной, понятие и сущность современного терроризма требуют всестороннего анализа и четкой классификации, поскольку разнообразие его форм и видов затрудняет понимание и противодействие этому явлению. Она отмечает, что «понимание разнообразия видов терроризма является ключевым фактором для эффективного противодействия этой угрозе национальной безопасности» [26, с. 55]. Особенность подхода автора заключается в акценте на новые формы терроризма, такие как кибертерроризм, экологический и информационный терроризм, которые становятся неотъемлемой частью современного глобализированного общества.

С точки зрения Н.Н. Окутиной, политический терроризм продолжает оставаться центральным видом, так как он связан с «нелегитимным способом воздействия на институты власти вне зависимости от их статуса» [26, с. 55]. Автор приводит примеры, такие как захват заложников в Будённовске и на Дубровке, где насильственные действия были направлены на принуждение государства к изменению политических решений. В то же время государственный терроризм, по мнению автора, является новой формой современной войны, где государство использует террористические методы для подавления внутреннего сопротивления или воздействия на другие страны.

Особое внимание Н.Н. Окутина уделяет религиозному терроризму, который характеризуется радикальной направленностью и стремлением установить доминирование одной религии. Она подчеркивает, что «религиозный терроризм отвергает гуманизм и общечеловеческие принципы, порождая преступления против мира и безопасности человечества» [26, с. 55]. Это делает его особенно жестоким и бескомпромиссным видом терроризма, который не имеет четкой географической привязки.

Важной частью анализа Н.Н. Окутиной является рассмотрение новых видов терроризма. Она обращает внимание на кибертерроризм и экологический терроризм, которые формируют новые угрозы безопасности. Кибертерроризм, по её мнению, представляет собой «идеологически мотивированное воздействие на информационные системы с целью устрашения или дестабилизации общества» [26, с. 55]. Экологический терроризм, в свою очередь, имеет потенциал использования биологического оружия и нанесения масштабного ущерба окружающей среде.

Соглашаясь с точкой зрения Н.Н. Окутиной, по нашему мнению, её акцент на новых формах терроризма имеет важное практическое значение. Современные угрозы требуют обновления подходов к классификации и противодействию терроризму, с учетом динамического характера этого явления и его тесной связи с глобальными процессами.

Продолжая тему классификации терроризма, К.В. Боричев и М.Ю. Павлик предлагают системный подход к типологизации данного явления, подчеркивая необходимость четких критериев разграничения его форм. По мнению К.В. Боричева и М.Ю. Павлика, современный терроризм является многоаспектным и эволюционирующим явлением, которое требует точной классификации для эффективного противодействия. Они подчеркивают, что «всестороннее и глубокое исследование терроризма предполагает обязательное использование дифференцированного подхода», позволяющего учитывать его исторические, социальные и правовые аспекты [4, с. 104]. Особое внимание авторы уделяют сложности типологизации терроризма из-за многообразия его проявлений и взаимопроникновения различных признаков.

С точки зрения К.В. Боричева и М.Ю. Павлика, одна из важных проблем заключается в смешении оснований классификации. Они отмечают, что «предлагаемые исследователями классификации нередко используют разноплановые критерии, что затрудняет адекватное восприятие данного явления» [4, с. 104]. В качестве примера авторы приводят работы, где одновременно учитываются цели, субъекты, методы и идеологические основы терроризма, что приводит к дублированию и путанице. Важным шагом, по их мнению, является необходимость использования четких и однозначных критериев при типологизации.

Особенностью подхода К.В. Боричева и М.Ю. Павлика является разделение терроризма по ключевым признакам, таким как направленность действий, средства и масштабы. Они выделяют «международный и внутренний терроризм, групповой и индивидуальный, а также терроризм, направленный на причинение материального, физического или экологического ущерба» [4, с. 104]. Авторы также обращают внимание на новые формы терроризма, такие как кибертерроризм и технологический терроризм, которые активно используют современные достижения науки и техники.

С точки зрения К.В. Боричева и М.Ю. Павлика, современные террористические угрозы тесно связаны с глобализацией и ростом организованной преступности. Они утверждают, что «терроризм можно рассматривать в рамках организованной преступности, так как он обладает её основными признаками» [4, с. 104]. Такой подход позволяет более детально анализировать взаимодействие террористических группировок с нелегальными сетями, что усложняет борьбу с данным явлением и требует комплексного подхода.

Соглашаясь с позицией К.В. Боричева и М.Ю. Павлика, по нашему мнению, особую актуальность приобретает необходимость создания единой классификации терроризма с учетом современных вызовов. Четкое определение признаков и границ различных форм терроризма позволит более эффективно противодействовать этому явлению на национальном и международном уровнях.

А.Ю. Пинчук фокусируется на его международном аспекте, рассматривая эволюцию террористических организаций и их структурную трансформацию. По мнению А.Ю. Пинчука, международный терроризм представляет собой глобальный феномен, достигший высокого уровня организованности и структурированности. Автор подчеркивает, что «международный терроризм является способом достижения целей международных радикальных организаций, которые выбирают терроризм с несколькими операционными альтернативами, позволяющими им продвигать свои взаимные ценности и предпочтения» [28, с. 397]. Важным аспектом является не только политическая цель террористических группировок, но и их тактика, где терроризм выступает особым методом для достижения этих целей.

С точки зрения А.Ю. Пинчука, терроризм не является случайным проявлением человеческой деятельности или результатом социальной девиации. Он отмечает, что это «процесс, который почти всегда начинается без насилия или террористической деятельности, но, набирая обороты,

перехватывает или генерирует экстремистские методы» [28, с. 397]. Такой взгляд автора особенно выделяется среди других подходов тем, что он рассматривает терроризм как эволюционирующий процесс, который с течением времени принимает более радикальные формы.

Особое внимание А.Ю. Пинчук уделяет международному характеру терроризма, акцентируя сложную сеть коммуникаций и координации между террористическими организациями. Он утверждает, что современным террористическим структурам присущи «единые руководящие органы, развитая система управления, подразделения планирования и контроля» [28, с. 397]. Наличие таких элементов позволяет террористическим группам не только организовывать крупномасштабные атаки, но и эффективно использовать современные технологии и пропагандистские инструменты для достижения своих целей.

По мнению А.Ю. Пинчука, религиозный фактор в международном терроризме становится особенно значимым. Он утверждает, что религиозный радикализм, особенно в лице таких организаций, как «Аль-Каида» и «ИГИЛ», представляет серьезнейшую угрозу человечеству. Используя «искаженные толкования исламских учений», данные группы прибегают к «масштабным актам насилия для достижения своих идеологических и политических целей» [28, с. 397]. Это, по его мнению, делает религиозно мотивированный терроризм особенно опасным и устойчивым в современном мире.

Соглашаясь с позицией А.Ю. Пинчука, можно отметить, что международный терроризм действительно представляет собой эволюционирующий процесс, требующий комплексного подхода для его понимания и борьбы. Важно учитывать как организационную структуру террористических группировок, так и их идеологические мотивы. По нашему мнению, эффективное противодействие возможно только через международное сотрудничество, устранение корневых причин терроризма и

совершенствование правовых механизмов борьбы с этим глобальным явлением.

Анализ различных подходов к пониманию сущности терроризма в современном мире демонстрирует многогранность и комплексность данного явления. Исследователи отмечают широкий спектр аспектов: от исторического развития понятия и его юридического толкования до глобального характера угрозы и детальной классификации видов терроризма. Особое внимание в научной литературе уделяется системному подходу к типологизации террористической деятельности и анализу международного терроризма как особой формы организованной преступности, что позволяет сформировать целостное представление о современном терроризме как угрозе международной безопасности.

Комплексный анализ научных подходов позволяет заключить, что современный терроризм представляет собой динамично развивающееся явление, требующее постоянного обновления методов противодействия и международного сотрудничества. Особую актуальность приобретает необходимость выработки единого понимания сущности терроризма на международном уровне, создания универсальной классификации его видов и форм, а также разработки эффективных механизмов противодействия новым террористическим угрозам, возникающим в условиях глобализации и технологического развития. При этом важно учитывать как традиционные формы терроризма, так и его новые проявления, связанные с использованием современных технологий и информационных ресурсов.

1.2 Соотношение и отличие понятий терроризм и экстремизм

В современном мире проблема соотношения и разграничения понятий терроризма и экстремизма приобретает особую актуальность в связи с усилением радикальных настроений в обществе и трансформацией форм противоправной деятельности. Эти социально опасные явления, несмотря на

их тесную взаимосвязь, требуют четкого теоретического осмысления и правового разграничения для выработки эффективных механизмов противодействия. Различные исследователи предлагают свои подходы к пониманию природы, сущности и соотношения данных явлений, что позволяет сформировать комплексное представление об их особенностях и взаимосвязи.

По мнению Г.И. Пещерова, терроризм представляет собой крайнюю форму экстремизма, возникающую на фоне социальных, экономических и политических проблем. Автор подчеркивает, что «экстремизм как деятельность, направленная против существующего государственного строя, включает в себя терроризм как крайнюю форму политической борьбы» [27, с. 6]. Важной особенностью его подхода является взаимосвязь этих явлений, где экстремизм рассматривается как более широкое понятие, охватывающее различные формы несогласия с властью и социальной системой.

С точки зрения Г.И. Пещерова, одной из ключевых причин терроризма является несовершенство государственной политики и законодательных основ. Он утверждает, что «корни экстремизма заложены в законодательных основах государства, и чем они несовершеннее, тем острее экстремизм, доходящий порой до открытого терроризма» [27, с. 6]. Особое внимание автор уделяет роли социальных противоречий, когда стремление к справедливости, не находя законных путей реализации, перерастает в насильственные методы борьбы, что приводит к угрозам безопасности общества.

Особенное в мнении Г.И. Пещерова заключается в его призыве не ограничиваться лишь силовыми методами борьбы с терроризмом. Он выступает за «снижение экстремизма и терроризма через поиск консенсуса между экстремистами и государством», считая, что государственная политика должна стремиться к гармонизации социальной среды [27, с. 6]. По его мнению, уничтожение террористов, как основной метод борьбы,

отражает диктаторские тенденции власти и не решает глубинных причин возникновения экстремизма и терроризма.

Автор также акцентирует внимание на влиянии глобализационных процессов, которые, по его мнению, усиливают экстремизм и терроризм, унифицируя жизненные условия и вызывая недовольство в отдельных группах населения. Он отмечает, что «ускорение глобализации может увеличить количество террористических актов, поскольку общество инертно и требует постепенного осознания необходимости глобального объединения» [27, с. 6]. Таким образом, автор предлагает совершенствовать законодательные и социальные механизмы, чтобы минимизировать уровень экстремизма и терроризма в обществе.

Соглашаясь с позицией Г.И. Пещерова, по нашему мнению, эффективная борьба с терроризмом действительно требует комплексного подхода, включающего социальные, экономические и правовые меры. Поддержка благоприятного социального климата и совершенствование законодательной базы могут стать основой для снижения экстремистских настроений и предупреждения террористической активности.

Если Г.И. Пещеров рассматривает терроризм преимущественно как крайнюю форму экстремизма в контексте социально-политических противоречий, то А.Ю. Юлдашев предлагает более глубокий анализ этих явлений через призму социальной девиации и личностной направленности.

С точки зрения А.Ю. Юлдашева, терроризм и экстремизм как формы социальной девиации имеют как общие черты, так и существенные различия, что обусловлено их природой и степенью общественной опасности. Автор подчеркивает, что обе формы девиантного поведения являются результатом неблагоприятных социальных факторов и десоциализирующего влияния среды. По мнению А.Ю. Юлдашева, ключевым объединяющим фактором выступает экстремистская идеология, которая «отражает нормы и ценности экстремизма, которые формируют цели и содержание программ экстремистских и террористических организаций разного вида» [37, с. 90].

Исследователь акцентирует внимание на том, что в основе обоих явлений лежит экстремистская направленность личности, которая интегрирует в себе систему мотивов, взглядов и убеждений экстремистского характера.

Особое внимание А.Ю. Юлдашев уделяет различиям между терроризмом и экстремизмом. Автор подчеркивает, что «террористическая деятельность носит публичный характер, связана с использованием насилия для привлечения внимания общественности» [37, с. 90]. При этом терроризм рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма, характеризующаяся более высокой степенью общественной опасности.

Оригинальность подхода А.Ю. Юлдашева заключается в том, что он рассматривает данные явления через призму десоциализирующего влияния современных информационных технологий, отмечая роль «экстремистских организаций и групп, в том числе сайтов и групп в сетях интернет экстремистской направленности» [37, с. 90] в распространении радикальных идей и формировании экстремистской направленности личности.

По нашему мнению, позиция А.Ю. Юлдашева представляется обоснованной и актуальной в современных условиях. Особенно важным является его акцент на роли информационной среды в распространении экстремистской идеологии и формировании террористических угроз, что позволяет лучше понять механизмы радикализации современного общества и разработать эффективные меры противодействия этим опасным социальным явлениям.

В отличие от социально-психологического подхода А.Ю. Юлдашева, Я.Н. Ермолович и С.В. Криштопов предлагают рассмотреть соотношение терроризма и экстремизма с точки зрения уголовно-правовой квалификации и законодательной техники. С точки зрения Я.Н. Ермоловича и С.В. Криштопова, соотношение понятий терроризма и экстремизма имеет сугубо уголовно-правовое значение. Авторы подчеркивают, что отнесение преступлений к террористическим или экстремистским связано с особенностями формулировки в законе соответствующих составов

преступлений, обусловленных международно-правовыми обязательствами и законодательной техникой.

Исследователи отмечают важную особенность: «террористический акт может быть совершен с любым мотивом, необязательно экстремистским» [20, с. 40]. При этом, по мнению авторов, квалификация преступления по статьям УК РФ о преступлениях террористической направленности исключает идеальную совокупность с преступлениями экстремистской направленности.

Особое внимание Я.Н. Ермолович и С.В. Криштопов уделяют разграничению данных понятий: «преступления террористической направленности, перечисленные в главе 24 УК РФ, в сравнении с преступлениями экстремистской направленности имеют иной объект посягательства - общественную безопасность» [20, с. 40]. Авторы также указывают на различия в возрасте наступления уголовной ответственности и наличии административной преюдиции для некоторых экстремистских преступлений.

Важным наблюдением авторов является то, что «цели создания и существования организаций, признанных террористическими на территории Российской Федерации, являются почти во всех случаях экстремистскими» [20, с. 40]. Это подчеркивает сложную взаимосвязь между данными явлениями при сохранении их правовой самостоятельности.

С точки зрения Я.Н. Ермоловича и С.В. Криштопова, существует фундаментальное различие в подходах к классификации данных преступлений. «Под преступлением экстремистской направленности следует понимать радикально мотивированные общественно опасные противоправные деяния, направленные на насильственное изменение (уничтожение) основ конституционного строя... по признаку его (их) расы, пола, национальности, происхождения, языка, принадлежности к этнической, политической или социально уязвимой группе, отношению к религии, возраста и т.п.» [20, с. 40].

Авторы предлагают принципиально новый подход к определению преступлений террористической направленности. «Под преступлением террористической направленности следует понимать радикально мотивированные общественно опасные противоправные деяния, связанные с организацией, планированием, подготовкой, финансированием и реализацией террористического акта... а также взаимосвязанные с совершением террористического акта (террористической деятельностью или финансированием терроризма) преступления» [20, с. 40]. Особенно значимым в данном определении является акцент на комплексном характере террористической деятельности.

Принципиально важным представляется мнение авторов о том, что данные категории преступлений могут образовывать только реальную совокупность. «Не все преступления, имеющие террористическую направленность, совершаются с экстремистским мотивом, в чем следует проводить их ключевое разграничение с преступлениями экстремистской направленности» [20, с. 40]. Это положение имеет существенное значение для правоприменительной практики.

По нашему мнению, соглашаясь с позицией авторов, следует особо отметить их вклад в разработку теоретических основ разграничения террористических и экстремистских преступлений. Предложенный ими подход не только способствует более точной квалификации преступных деяний, но и позволяет выстроить эффективную систему противодействия данным видам преступлений с учетом их специфики.

Развивая правовой аспект анализа данных явлений, Н.Г. Ломова и А.С. Сажин дополняют его практическими показателями и статистическими данными, что позволяет оценить реальные масштабы проблемы и эффективность принимаемых мер. С точки зрения Н.Г. Ломовой и А.С. Сажина, несмотря на кажущуюся синонимичность понятий терроризма и экстремизма, эти явления требуют четкого разграничения, что подтверждается их отдельным правовым регулированием в российском

законодательстве. Авторы подчеркивают, что между принятием законов об экстремизме и терроризме прошло четыре года, что указывает на осознанную необходимость выделения терроризма в отдельную категорию.

По мнению исследователей, «экстремизм - это следование радикальным взглядам (чаще всего политическим и религиозным), предполагающее подрыв национальной целостности и идентичности, что достигается за счет использования преступных методов» [21, с. 12]. Особенностью авторского подхода является рассмотрение терроризма как инструмента реализации экстремистской деятельности.

Н.Г. Ломова и А.С. Сажин развивают важную мысль о том, что «терроризм выступает тем инструментом, который позволяет развивать экстремистскую деятельность» [21, с. 12]. При этом авторы подчеркивают, что террористические акты направлены на запугивание как мирного населения, так и властных структур с целью демонстрации силы радикального движения.

Исследователи акцентируют внимание на динамике развития этих явлений, отмечая, что за последние годы наблюдается рост экстремистских преступлений при некотором снижении террористической активности. Особую тревогу у авторов вызывает тот факт, что «для многих людей, особенно школьников-подростков, террористический акт воспринимается как 'шоу', за которым интересно наблюдать со стороны» [21, с. 12].

С точки зрения Н.Г. Ломовой и А.С. Сажина, особую актуальность приобретает анализ практических показателей проявления экстремизма и терроризма. Важным наблюдением авторов является то, что «рост экстремистских преступлений за 3 года составил 88%, в то время как собственно террористические преступления благодаря профессиональной работе сотрудников МВД, Росгвардии и других государственных служб и структур сократились на 4,7%» [21, с. 12]. Это свидетельствует об эффективности принимаемых мер по борьбе с терроризмом при одновременном усилении экстремистских настроений в обществе.

Исследователи отмечают тревожную тенденцию роста призывов к террористической деятельности. По их наблюдениям, «борьба с терроризмом и экстремизмом ведется не только в нашей стране, но и за ее пределами в тесном сотрудничестве с разными государствами» [21, с. 13]. Авторы подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы, включающего как правоохранные меры, так и профилактическую работу с населением, особенно с молодежью.

По нашему мнению, подход Н.Г. Ломовой и А.С. Сажина к разграничению понятий терроризма и экстремизма является обоснованным и практически значимым. Особенно ценным представляется их вывод о необходимости усиления профилактической работы среди населения, начиная со школьного возраста, что может способствовать более эффективному противодействию этим опасным социальным явлениям.

Анализ различных подходов к соотношению понятий терроризма и экстремизма позволяет сделать вывод о многоаспектности и сложности данной проблематики. С одной стороны, терроризм может рассматриваться как крайняя форма проявления экстремизма, что подтверждается общностью идеологической основы и механизмов радикализации личности. При этом каждое из этих явлений обладает специфическими характеристиками, требующими особого подхода к их правовой квалификации и противодействию.

Комплексное рассмотрение проблемы через призму социальных, правовых и психологических аспектов позволяет сформировать целостное представление о природе и особенностях этих опасных социальных явлений. Особую значимость приобретает необходимость совершенствования как правовых механизмов противодействия терроризму и экстремизму, так и системы профилактических мер, направленных на предупреждение радикализации общества, особенно молодежи. При этом важно учитывать как национальный опыт борьбы с данными явлениями, так и международную практику противодействия террористическим и экстремистским угрозам.

Представим выводы по первой главе исследования.

Исследование показало, что терроризм представляет собой сложное, многоаспектное явление современности, которое постоянно эволюционирует в условиях глобализации и технологического развития. В научной литературе существуют различные подходы к определению данного феномена, что подтверждает необходимость выработки единого универсального определения на международном уровне. Современный терроризм характеризуется высоким уровнем организованности, использованием новейших технологий и информационных ресурсов, что требует постоянного обновления методов противодействия.

Анализ соотношения понятий терроризма и экстремизма показал, что, несмотря на их тесную взаимосвязь, эти явления имеют существенные различия в правовой квалификации и степени общественной опасности. При этом терроризм часто выступает как крайняя форма проявления экстремизма, характеризующаяся более высокой степенью организованности и применением насильственных методов. Противодействие данным явлениям требует комплексного подхода, включающего как правовые механизмы, так и профилактические меры социального характера.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что эффективное противодействие терроризму возможно только при условии совершенствования международного сотрудничества в данной сфере, развития системы профилактических мер, особенно в молодежной среде, а также постоянного обновления методов противодействия с учетом появления новых форм террористических и экстремистских угроз. Особое внимание следует уделить информационному аспекту противодействия терроризму и экстремизму, а также дальнейшей разработке правовых механизмов борьбы с данными явлениями. При этом важно учитывать как национальный опыт противодействия терроризму и экстремизму, так и международную практику в данной сфере, что позволит выработать наиболее эффективные механизмы обеспечения безопасности общества и государства.

Глава 2 Государственно-правовые и организационные основы обеспечения антитеррористической безопасности

2.1 Нормативно-правовая база противодействия терроризму в России

Нормативно-правовая база противодействия терроризму в Российской Федерации представляет собой комплексную систему законодательных актов и документов, направленных на предупреждение, выявление и пресечение террористической деятельности. Эта система, основанная на Конституции РФ и международных договорах, включает в себя федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и иные нормативные правовые акты. В современных условиях возрастающих террористических угроз особую значимость приобретает не только совершенствование правовых механизмов борьбы с терроризмом, но и развитие нормативной базы в сфере профилактики и противодействия распространению террористической идеологии. Существующая нормативно-правовая база постоянно адаптируется к новым вызовам и угрозам национальной безопасности, включая противодействие терроризму в информационном пространстве и использование современных технологий в антитеррористической деятельности. Эффективность данной системы обеспечивается согласованностью всех её элементов, от законодательных актов федерального уровня до ведомственных инструкций и методических рекомендаций, что позволяет выстроить комплексную защиту общества от террористических угроз.

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» устанавливает правовые и организационные основы противодействия терроризму в Российской Федерации, определяет порядок применения мер профилактики терроризма и борьбы с ним, а также минимизации и ликвидации последствий террористических актов. Правовую

основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы. В числе основных принципов противодействия терроризму закрепляются обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности, системность и комплексное использование мер противодействия терроризму, а также приоритет мер предупреждения терроризма.

Глава 2 подробно раскрывает меры борьбы с терроризмом и указывает на ключевую роль федеральных органов. «Президент Российской Федерации определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму» (глава 2, статья 5) [33]. «Правительство Российской Федерации организует разработку и реализацию мер по предупреждению терроризма и ликвидации его последствий» (глава 2, статья 5) [33].

Терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными насильственными действиями. Статья 6 регламентирует использование Вооружённых Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом, в частности для: «пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта»; «пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море» [33].

В целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий может вводиться правовой режим контртеррористической операции. Контртеррористическая операция регулируется в статье 11: «в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий может вводиться правовой режим контртеррористической операции» с конкретными ограничительными мерами и действиями

спецслужб [33]. Международное сотрудничество Российской Федерации в борьбе с терроризмом осуществляется на основе международных договоров, при этом страна взаимодействует с иностранными государствами, их правоохранительными органами и международными организациями.

Таким образом, Федеральный закон № 35-ФЗ формирует комплексную нормативно-правовую базу, направленную на системное противодействие терроризму. Закон охватывает все этапы борьбы с терроризмом: от профилактики и предотвращения до проведения контртеррористических операций и международного сотрудничества [33].

Развивая нормативно-правовую базу противодействия терроризму, особое внимание уделяется превентивным мерам и формированию антитеррористического мировоззрения в обществе, что находит отражение в следующем важном документе.

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (утв. Президентом РФ 30.12.2023 № Пр-2610) представляет собой ключевой документ, направленный на формирование устойчивого неприятия идеологии терроризма среди населения России на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. «Реализация Комплексного плана направлена на формирование у населения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде» [18].

Основные задачи противодействия идеологии терроризма включают устранение предпосылок радикализации населения через задействование образовательной, культурной и молодежной политики, а также социально-экономических мер. В документе подчеркивается необходимость системной работы с группами населения, наиболее уязвимыми к террористическому воздействию, с использованием мер общей, адресной и индивидуальной профилактики. В частности, особое внимание уделяется молодежи,

представителям мигрантов, жителям новых субъектов Российской Федерации и лицам, возвращенным из зон вооруженных конфликтов.

В рамках общей профилактики акцент делается на проведении массовых просветительских мероприятий, патриотическом воспитании, привитии традиционных ценностей и формировании антитеррористического мировоззрения среди молодежи. «В целях формирования у российского населения антитеррористического мировоззрения обеспечивать проведение мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом, Дню защитника Отечества и Дню Героев Отечества» [18]. Кроме того, план предусматривает использование образовательных программ для профилактики терроризма и регулярный мониторинг психологического климата в образовательных учреждениях.

Адресная профилактика нацелена на работу с социально уязвимыми группами, такими как мигранты и лица, отбывающие наказание за преступления террористического характера. «Обеспечивать профилактическое воздействие на конкретных лиц, подверженных либо подпавших под влияние идеологии терроризма» [18]. Меры индивидуальной профилактики включают дерадикализацию и социальную реабилитацию лиц, ранее причастных к террористической деятельности, а также работу с их семьями.

Большое значение уделяется информационно-пропагандистским мерам. План предусматривает создание и распространение антитеррористического контента, формирующего у населения неприятие идеологии терроризма, и противодействие пропаганде терроризма в информационном пространстве. «Обеспечивать своевременную блокировку и удаление контента террористического характера, внедряя современные методы мониторинга информационного пространства» [18].

Таким образом, «Комплексный план противодействия идеологии терроризма» определяет приоритетные направления профилактики терроризма в России, систематизирует работу с различными категориями

населения и подчеркивает значимость государственной политики в области духовно-нравственного воспитания и защиты информационного пространства. Меры, предусмотренные в плане, направлены на укрепление нормативно-правовой базы противодействия терроризму и формирование антитеррористического мировоззрения в обществе [18].

Рассматривая научные оценки существующей нормативно-правовой базы противодействия терроризму, обратимся к анализу современных исследователей, которые предлагают свое видение эффективности и перспектив развития антитеррористического законодательства.

С точки зрения А.А. Ефимова, нормативно-правовая база противодействия терроризму в России базируется на комплексном подходе к решению проблемы экстремизма и терроризма. Автор подчеркивает значимость Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г., которая определяет фундаментальное понятие экстремизма как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность» [12 с 62].

По мнению А.А. Ефимова, ключевым документом в системе противодействия терроризму является Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг., утвержденный Президентом России. Исследователь отмечает, что данный план направлен на реализацию положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции противодействия терроризму. Особенно важным автор считает тот факт, что «План предполагает профилактическую деятельность с лицами, которые стали заложниками террористических мировоззрений и подпали под их влияние» [12, с. 62].

А.А. Ефимов акцентирует внимание на том, что современная нормативно-правовая база должна учитывать новые вызовы и угрозы,

особенно в контексте использования информационных технологий. Исследователь подчеркивает необходимость совершенствования законодательства в сфере противодействия распространению экстремистской идеологии в интернет-пространстве, отмечая, что «для более эффективной борьбы с преступлениями экстремистской и террористической направленности необходимо активнее осуществлять противодействие распространению фашистских, националистических и радикальных идей в сети Интернет» [12, с. 62].

По мнению А.А. Ефимова, особую роль в реализации нормативно-правовой базы играет межведомственное взаимодействие и комплексный подход к решению проблемы. Автор утверждает, что «необходима взаимосвязанная работа на всех уровнях власти по предупреждению и пресечению террористических и экстремистских проявлений» [12, с. 62].

По нашему мнению, соглашаясь с А.А. Ефимовым, следует отметить, что его подход к анализу нормативно-правовой базы противодействия терроризму отличается системностью и глубиной проработки вопроса. Особенно ценным представляется акцент автора на необходимости совершенствования законодательства в сфере информационного противодействия терроризму и экстремизму, что особенно актуально в современных условиях цифровизации общества.

Дополняя представленный анализ нормативно-правовой базы, интересным представляется рассмотреть позицию другого исследователя, предлагающего свой взгляд на системность и полноту антитеррористического законодательства.

С точки зрения Н.Г. Канунниковой, нормативно-правовая база противодействия терроризму в России характеризуется системным подходом и детальной регламентацией. Особое внимание автор уделяет определению механизма административно-правового регулирования, соглашаясь с мнением А.П. Коренева, что это «система административно-правовых

средств, которые воздействуют на общественные отношения, организуя их в соответствии с задачами государства и общества» [14, с. 35].

По мнению Н.Г. Канунниковой, ключевое значение в системе противодействия терроризму имеют два основополагающих закона: Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии терроризму». Исследователь подчеркивает важность того, что «российский законодатель весьма подробно регулирует вопросы, связанные с противодействием экстремизму и терроризму... что проявляется в наличии специализированных федеральных законов по заявленной проблематике, а также обеспечивается за счет отраслевого законодательства» [14, с. 35].

Особенностью позиции Н.Г. Канунниковой является акцент на проблеме отставания правовой регламентации от динамичного развития экстремистской и террористической деятельности. Автор отмечает, что «до настоящего момента до сих пор учтены не все современные формы экстремистской и террористической деятельности, в связи с чем отдельные органы государственной власти до сих пор не обладают необходимыми полномочиями» [14, с. 35]. Исследователь особо подчеркивает необходимость расширения полномочий контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти в сфере регулирования использования информационных технологий.

По нашему мнению, соглашаясь с Н.Г. Канунниковой, следует отметить глубину и системность анализа нормативно-правовой базы противодействия терроризму в России. Особенно важным представляется выделенный автором аспект необходимости опережающего совершенствования законодательства в области противодействия терроризму, что действительно критически важно в условиях стремительного развития информационных технологий и появления новых форм террористической деятельности.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы противодействия терроризму в России демонстрирует наличие комплексной и многоуровневой системы правового регулирования. Базовые принципы, заложенные в Федеральном законе «О противодействии терроризму», получают развитие в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма, создавая основу для системной работы по предупреждению террористической деятельности. Особое внимание уделяется профилактической работе, формированию антитеррористического мировоззрения и противодействию распространению террористической идеологии в информационном пространстве.

Вместе с тем, как отмечают современные исследователи, существующая нормативно-правовая база требует дальнейшего совершенствования, особенно в контексте новых вызовов цифровой эпохи. Необходимо развитие законодательства в сфере информационного противодействия терроризму, расширение полномочий контрольно-надзорных органов и укрепление механизмов межведомственного взаимодействия. Только комплексный подход к развитию нормативно-правовой базы позволит обеспечить эффективное противодействие терроризму в современных условиях.

2.2 Компетенции государственных органов в сфере антитеррористической безопасности

В современных условиях обеспечение антитеррористической безопасности является одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации. Эффективность противодействия терроризму во многом зависит от четкого определения и распределения компетенций между различными государственными органами, их слаженного взаимодействия и координации усилий. Рассмотрим различные научные подходы к анализу компетенций государственных органов в сфере антитеррористической безопасности.

По мнению Д.В. Шикунова, вопросы компетенций государственных органов в сфере антитеррористической безопасности являются одним из ключевых аспектов современной государственной политики. Автор подчеркивает, что российская антитеррористическая система представляет собой сложную иерархическую структуру, включающую различные уровни власти и специализированные ведомства. Особое внимание уделяется роли Президента РФ, который «определяет основные направления государственной антитеррористической политики и компетенцию федеральных органов в данной сфере» [36, с. 191]. Эта функция способствует централизованному управлению и оперативному принятию решений в кризисных ситуациях.

С точки зрения Д.В. Шикунова, значительная роль в обеспечении антитеррористической безопасности отводится федеральным силовым ведомствам, включая ФСБ, МВД и МЧС. Каждое из этих ведомств наделено определенными функциями и правами. Автор отмечает, что «Федеральная служба безопасности играет центральную роль в пресечении террористической деятельности и выявлении лиц, причастных к подготовке террористических актов» [36, с. 191]. В то же время, действия сотрудников органов, по мнению автора, должны осуществляться в рамках строгого контроля и законности, что обеспечивается прокуратурой.

Особенность подхода Д.В. Шикунова заключается в выделении координирующей роли Национального антитеррористического комитета и антитеррористических комиссий на местах. Он указывает, что «координация усилий на федеральном и региональном уровнях позволяет системно решать задачи профилактики, пресечения и ликвидации последствий терроризма» [36, с. 191]. Это подчеркивает важность взаимодействия всех звеньев системы, что повышает ее эффективность.

Также автор уделяет внимание правовой основе функционирования антитеррористической системы. По его мнению, законодательство РФ четко определяет порядок и компетенции различных структур в борьбе с

терроризмом, что позволяет «обеспечивать согласованность действий и оперативное реагирование на возникающие угрозы» [36, с. 191]. При этом подчеркивается важность постоянного совершенствования нормативно-правовой базы с учетом меняющихся условий.

Таким образом, Д.В. Шикунов акцентирует внимание на системном подходе государства к обеспечению антитеррористической безопасности, подчеркивая как роль силовых ведомств, так и координацию их деятельности через специализированные органы. По нашему мнению, подход автора является обоснованным, поскольку отражает необходимость комплексного и многоуровневого реагирования на террористические угрозы. Согласие с позицией Д.В. Шикунова заключается в признании важности единства государственного управления и эффективности механизмов координации в борьбе с терроризмом.

Однако существует и альтернативный взгляд на организацию системы антитеррористической безопасности, который фокусируется на проблемных аспектах нормативного регулирования компетенций государственных органов. По мнению Э.М. Михайлова, компетенции федеральных органов исполнительной власти в сфере противодействия экстремизму и терроризму требуют более четкого нормативного закрепления. Автор указывает на проблему отсутствия ясного разделения полномочий и значительное количество нормативных актов, регулирующих деятельность этих органов. Особенное внимание уделяется тому, что многие федеральные органы включены в подчиненность как Президенту РФ, так и Правительству РФ, что вызывает вопросы относительно их эффективного взаимодействия. В этом контексте автор отмечает, что «Президент РФ, обладая самостоятельным статусом, фактически обеспечивает единство государственной власти и согласованное функционирование ее ветвей» [25, с. 70].

С точки зрения Э.М. Михайлова, двухуровневая система подчиненности создает сложности в координации деятельности, особенно при реализации мероприятий по противодействию экстремизму. В статье

подчеркивается, что «ряд органов исполнительной власти наделен полномочиями по борьбе с терроризмом, однако функции по противодействию экстремистской деятельности не всегда определены» [25, с. 70]. По мнению автора, такое разделение является недостаточным и требует уточнения в нормативной базе.

Особое внимание Э.М. Михайлов уделяет скрытому характеру многих полномочий федеральных органов исполнительной власти. Это приводит к тому, что «базовые нормативные акты, регламентирующие деятельность органов исполнительной власти, зачастую не содержат прямых указаний на их роль в сфере противодействия терроризму и экстремизму» [25, с. 70]. В результате правоприменение оказывается затрудненным, что снижает общую эффективность государственной политики в этой области.

Автор делает акцент на необходимости гармонизации правового регулирования. Он подчеркивает, что «конкретизация полномочий органов исполнительной власти и приведение нормативной базы к единой форме позволят устранить существующие пробелы и противоречия» [25, с. 70]. Такой подход, по мнению автора, позволит сформировать действенную систему противодействия террористическим и экстремистским угрозам, обеспечивая четкое распределение обязанностей и ответственности между органами власти.

По нашему мнению, позиция Э.М. Михайлова является обоснованной и своевременной. Согласие с автором заключается в необходимости четкого нормативного разграничения функций органов исполнительной власти, что способствует устранению неопределенностей и повышению координации на всех уровнях. Комплексное регулирование как антитеррористической, так и антиэкстремистской деятельности позволит обеспечить более эффективное противодействие угрозам национальной безопасности.

Если предыдущий автор рассматривал системные вопросы нормативного регулирования, то следующий исследователь концентрирует внимание на практических аспектах реализации антитеррористических мер

на региональном уровне. По мнению Т.А. Гандалоевой, компетенции государственных органов, в частности территориальных органов МВД России, играют ключевую роль в обеспечении антитеррористической безопасности. Автор подчеркивает, что «деятельность системы органов МВД Российской Федерации влияет на стабильность в стране и гарантирует защищенность населения» [7, с. 146]. Эта идея выделяется как основополагающая, так как территориальные органы напрямую взаимодействуют с населением и первыми реагируют на потенциальные угрозы.

С точки зрения Т.А. Гандалоевой, правовая основа деятельности территориальных органов МВД России достаточно обширна, однако требует дальнейшего совершенствования. Автор указывает, что «территориальные органы обязаны противодействовать экстремизму, предупреждать терроризм, ликвидировать причины и условия, способствующие совершению террористических преступлений» [7, с. 146]. Это означает, что на региональные структуры возлагается не только оперативная, но и профилактическая функция, что является особенным в ее подходе к проблеме.

Особое внимание автор уделяет вопросам материально-технического оснащения и кадрового потенциала. По мнению Т.А. Гандалоевой, «развитие материально-технической базы и подготовка квалифицированных кадров должны быть непрерывными, так как местные органы МВД играют немаловажную роль в противодействии терроризму» [7, с. 146]. Она подчеркивает, что ограниченные ресурсы могут снижать эффективность работы органов на местах, несмотря на их значительную близость к населению.

Автор также рассматривает необходимость усиления координации между федеральными и территориальными структурами. По ее мнению, «противодействие терроризму требует комплексной работы с участием всех уровней власти, что позволит организовать полную защиту населения от

террористических преступлений» [7, с. 146]. Таким образом, важным элементом в обеспечении безопасности становится взаимодействие и согласованность действий на всех уровнях.

В заключение Т.А. Гандалоева акцентирует внимание на роли профилактических мер и аналитической работы в борьбе с терроризмом. Она отмечает, что «результативность мероприятий напрямую зависит от полноты и достоверности имеющихся данных, что определяет успех в противодействии террористическим угрозам». Это подчеркивает важность разведывательной деятельности и современных технологий для раннего выявления и купирования террористических актов.

По нашему мнению, автор убедительно доказывает значимость территориальных органов МВД в системе антитеррористической безопасности. Мы согласны с тем, что комплексный подход, включающий профилактику, оперативное реагирование и модернизацию технической базы, является ключом к эффективной защите населения от террористических угроз.

Продолжая анализ правоохранительного аспекта антитеррористической деятельности, следует обратиться к более широкому рассмотрению роли различных силовых структур в данной сфере. С точки зрения В.Б. Косовского и С.Н. Мартынюка, противодействие терроризму и экстремизму является одной из приоритетных задач правоохранительных органов в современных условиях. Авторы подчеркивают, что «в настоящее время важным направлением деятельности правоохранительных органов стало обеспечение общественной безопасности граждан, проводится работа по выявлению лиц, причастных к подготовке противоправных действий террористического характера, и устранению материалов террористического и экстремистского содержания в глобальной сети Интернет» [19, с. 173].

По мнению исследователей, особая роль в противодействии терроризму отводится Службе по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ и Управлению «Э» МВД России. Авторы отмечают, что

«межведомственность борьбы с экстремизмом и терроризмом проявляется в слаженной работе Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности и Министерств обороны, образования и науки, связи и массовых коммуникаций юстиции, а также Следственного комитета и Службы внешней разведки» [19, с. 173].

Исследователи акцентируют внимание на комплексном подходе правоохранительных органов к решению проблемы, который включает «систему технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ), позволяющую осуществлять комплекс мер по мониторингу сети Интернет на предмет высказываний в поддержку или оправдания экстремизма и терроризма» [19, с. 173].

Важным аспектом, по мнению авторов, является профилактическая работа правоохранительных органов, особенно в молодежной среде. Они подчеркивают необходимость «массового информирования населения об опасности экстремистской деятельности, повышения квалификации сотрудников ОВД и экспертов, ведущих борьбу с экстремизмом, всестороннего анализа способов распространения экстремистской информации» [19, с. 173].

На наш взгляд, соглашаясь с позицией авторов, следует отметить значимость комплексного подхода к противодействию терроризму и экстремизму, где особую роль играет межведомственное взаимодействие правоохранительных органов. Исследователи справедливо подчеркивают необходимость совершенствования технической оснащенности специальных подразделений и важность профилактической работы, особенно в молодежной среде и интернет-пространстве. Их предложения по совершенствованию организационно-правовых основ противодействия экстремизму и терроризму представляются актуальными и обоснованными в современных условиях.

От анализа компетенций правоохранительных органов логично перейти к рассмотрению механизмов взаимодействия государственных структур с

гражданским обществом в сфере противодействия терроризму. С точки зрения В.Н. Лупандина, В.В. Белова и Н.В. Кулаженковой, взаимодействие Национального антитеррористического комитета РФ с институтами гражданского общества представляет собой комплексную систему мер по противодействию терроризму. Авторы подчеркивают, что «противодействие террористическим угрозам предполагает их профилактику, а проведение профилактических мероприятий может осуществляться не только силами государства, но и силами институтов гражданского общества» [22, с. 185].

По мнению исследователей, особую роль в этом взаимодействии играют общественные объединения по содействию обеспечения безопасности, состоящие из участников и ветеранов военных действий, сотрудников правоохранительных органов и органов государственной безопасности, представителей казачества. Авторы отмечают, что «подобные общественные объединения имеют достаточно сложную структуру, включающую в себя следующие основные компоненты: обучающе-воспитательный, силовой, общественно-политический, социально-экономический» [22, с. 185].

Исследователи акцентируют внимание на том, что взаимодействие государственных и общественных институтов по противодействию терроризму должно осуществляться по нескольким ключевым направлениям, включая «совместное планирование мер по предотвращению террористических проявлений, совместные проверки поступающей информации о вероятности террористических угроз, согласование совместного применения сил и средств борьбы с терроризмом» [22, с. 185].

Важным аспектом, по мнению авторов, является информационно-пропагандистское взаимодействие между НАК РФ и институтами гражданского общества через круглые столы, телеконференции, молодежные форумы и фестивали. Они подчеркивают, что «такой формат общения откроет качественно новые возможности, как в эстетическом и

эмоциональном плане проведения мероприятия, так и позволит существенно расширить географию участников» [22, с. 185].

На наш взгляд, соглашаясь с позицией авторов, следует отметить особую значимость их подхода к рассмотрению взаимодействия НАК РФ с институтами гражданского общества как комплексной системы превентивных мер. Исследователи справедливо акцентируют внимание на необходимости активного вовлечения различных общественных институтов в антитеррористическую деятельность государства, что способствует более эффективному противодействию террористическим угрозам в современном обществе.

Анализ научных подходов к исследованию компетенций государственных органов в сфере антитеррористической безопасности демонстрирует многогранность и комплексность данной проблематики. Различные авторы акцентируют внимание на разных аспектах: от системного построения антитеррористической деятельности и нормативного регулирования компетенций государственных органов до практической реализации антитеррористических мер на региональном уровне и взаимодействия с институтами гражданского общества. При этом исследователи сходятся во мнении о необходимости четкого разграничения полномочий, укрепления межведомственного взаимодействия и совершенствования материально-технической базы антитеррористической деятельности.

Особое значение в современных условиях приобретает развитие профилактического направления антитеррористической деятельности, включающего информационно-пропагандистскую работу, мониторинг интернет-пространства и взаимодействие с гражданским обществом. Комплексный подход к организации антитеррористической деятельности, предполагающий согласованную работу всех уровней власти, правоохранительных органов и общественных институтов, позволяет обеспечить эффективное противодействие террористическим угрозам и

защиту национальной безопасности России. При этом дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы и механизмов координации остается актуальной задачей развития системы антитеррористической безопасности.

2.3 Правоприменительная практика в сфере антитеррористической безопасности

Правоприменительная практика в сфере антитеррористической безопасности представляет собой сложный и многоаспектный механизм реализации правовых норм, направленных на противодействие терроризму и обеспечение национальной безопасности. Анализ существующей практики позволяет выявить ключевые подходы к толкованию и применению антитеррористического законодательства, а также определить основные направления его совершенствования.

С точки зрения О.В. Брежнева, правоприменительная практика в сфере антитеррористической безопасности требует особого внимания к конституционно-правовому толкованию норм. Автор подчеркивает значимость решений Конституционного Суда РФ в формировании единообразного подхода к применению антитеррористического законодательства, особенно в вопросах ограничения прав и свобод граждан в целях обеспечения безопасности.

По мнению О.В. Брежнева, особую важность представляет правовая позиция КС РФ относительно административной ответственности за нарушения в сфере транспортной безопасности. Автор акцентирует внимание на том, что «привлечение организации к административной ответственности за это правонарушение по неосторожности может иметь место в тех случаях, когда из обстоятельств дела не следует умышленный характер действий соответствующих работников организации» [5, с. 18]. Данный подход позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от формы вины.

О.В. Брежнев подробно анализирует механизм возмещения вреда пострадавшим от террористических актов. Исследователь указывает, что «государство выступает не как причинитель вреда и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах» [5, с. 18]. Это принципиальная позиция, определяющая характер компенсационных выплат.

Существенное внимание О.В. Брежнев уделяет вопросам социальной защиты лиц, участвующих в антитеррористических мероприятиях. Ученый подчеркивает, что «защита прав граждан в РФ как демократическом, правовом и социальном государстве должна осуществляться на началах справедливости и юридического равенства». Данный принцип особенно важен при определении объема социальных гарантий для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

По нашему мнению, соглашаясь с О.В. Брежневым, следует особо отметить значимость сформулированных им выводов о роли правовых позиций КС РФ в совершенствовании антитеррористического законодательства и правоприменительной практики. Действительно, конституционное правосудие способствует созданию сбалансированной системы мер противодействия терроризму, обеспечивающей как эффективность антитеррористической деятельности, так и соблюдение конституционных прав граждан.

Развивая тему правоприменительной практики в сфере антитеррористической безопасности, следует обратить особое внимание на конкретные правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые формируют основу для единообразного применения законодательства.

В сфере обеспечения антитеррористической безопасности особое значение приобретает правоприменительная практика Конституционного Суда РФ, который сформировал ряд важных правовых позиций. Так, в частности, суд указывает, что «юридическое лицо лишь тогда подлежит

привлечению к административной ответственности за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности, совершенное умышленно, когда установлен умышленный характер действий (бездействия) должностных лиц (работников) юридического лица».

Принципиальное значение имеет позиция Конституционного Суда относительно определения вины юридического лица, согласно которой «вина юридического лица проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих физических лиц, действующих от его имени и допустивших правонарушение» [29]. При этом суд подчеркивает особый характер ответственности юридических лиц, отмечая, что «виновность юридического лица как обязательный признак субъективной стороны административного правонарушения охватывает собой случаи, когда несоблюдение правил и норм является следствием совершенных как умышленно, так и по неосторожности действий (бездействия) его должностных лиц (работников)».

По нашему мнению, важность представленных правовых позиций заключается в том, что они формируют единый подход к определению вины юридических лиц в сфере обеспечения транспортной безопасности, устанавливая четкие критерии разграничения умышленных и неосторожных нарушений. Это имеет существенное значение для правоприменительной практики, поскольку позволяет обеспечить единообразное применение мер административной ответственности к юридическим лицам при нарушении требований транспортной безопасности.

Помимо конституционно-правовых аспектов правоприменительной практики, существенное значение имеет анализ системного подхода к реализации антитеррористического законодательства на различных уровнях правоохранительной системы. С точки зрения А.К. Сафонова, правоприменительная деятельность в сфере противодействия терроризму требует системного подхода к анализу правотворчества и правоприменения. Автор опирается на позицию В.Д. Зорькина, который отмечает, что «только

системный анализ опыта правоприменения и правотворчества способен дать представление о наиболее острых точках конфликтов между создаваемыми нормами сознательного, рационального порядка и укорененными в обществе нормами спонтанных порядков» [В.Д. Зорькин].

По мнению А.К. Сафонова, ключевую роль в правоприменительной практике играют судебные органы, осуществляющие функцию правосудия. Особое значение приобретает то, что «правоприменительная практика судов различной юрисдикции представляет собой наиболее эффективный механизм обеспечения и защиты прав граждан».

С позиции А.К. Сафонова, важным аспектом является деятельность органов внутренних дел в условиях правового режима контртеррористической операции. Автор подчеркивает, что «сотрудники ОВД, пресекая и предупреждая преступления или правонарушения в условиях правового режима контртеррористической операции, обеспечивают тем самым защиту прав и свобод членов общества» [31, с. 23].

Существенное внимание А.К. Сафонов уделяет роли оперативных подразделений системы МВД России, отмечая, что «ведущую роль в предупреждении преступлений террористической направленности играют оперативные подразделения системы МВД России, которые в рамках своей компетенции, имеют возможность получить важную оперативную информацию».

А.К. Сафонов подчеркивает, что важнейшими особенностями правоприменительной деятельности являются ее обоснованный, законный, справедливый и целесообразный характер, указывая на то, что «эффективность правоприменительной деятельности ее субъектов имеет особенно важное значение в реализации государственной политики противодействия терроризму».

По нашему мнению, соглашаясь с автором, следует отметить значимость комплексного подхода к правоприменительной практике в сфере противодействия терроризму. Действительно, эффективность борьбы с

терроризмом во многом зависит от слаженного взаимодействия всех правоохранительных органов и четкого правоприменения существующих норм законодательства.

Анализ правоприменительной практики в сфере антитеррористической безопасности свидетельствует о формировании комплексного подхода к реализации антитеррористического законодательства. Ключевую роль в этом процессе играют правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые обеспечивают баланс между эффективностью антитеррористических мер и защитой конституционных прав граждан. Особое значение приобретает дифференцированный подход к определению ответственности за нарушения в сфере антитеррористической безопасности, учитывающий как форму вины, так и специфику субъектов правоотношений.

Важным аспектом совершенствования правоприменительной практики является обеспечение системного взаимодействия всех субъектов антитеррористической деятельности. При этом особую значимость приобретает деятельность органов внутренних дел и оперативных подразделений, осуществляющих непосредственную работу по предупреждению и пресечению террористических угроз. Эффективность правоприменительной практики в данной сфере во многом зависит от соблюдения принципов законности, обоснованности и целесообразности при реализации антитеррористических мер, а также от четкой координации действий всех правоохранительных органов.

Представим выводы по второй главе исследования.

Проведенный анализ государственно-правовых и организационных основ обеспечения антитеррористической безопасности позволяет сделать следующие выводы.

Исследование нормативно-правовой базы противодействия терроризму в России демонстрирует наличие комплексной системы законодательных актов, в основе которой лежит Федеральный закон «О противодействии терроризму». Данная система постоянно совершенствуется с учетом новых

вызовов и угроз, что находит отражение в принятии Комплексного плана противодействия идеологии терроризма и других документов стратегического планирования. Особое внимание уделяется развитию правовых механизмов профилактики терроризма и противодействия распространению террористической идеологии в информационном пространстве.

В сфере компетенций государственных органов сформирована четкая иерархическая структура, где Президент РФ определяет основные направления антитеррористической политики, Правительство РФ организует реализацию антитеррористических мер, а специальные службы и правоохранительные органы осуществляют непосредственную деятельность по противодействию терроризму. Ключевую роль в координации усилий различных ведомств играет Национальный антитеррористический комитет. При этом особое значение приобретает взаимодействие государственных структур с институтами гражданского общества в сфере профилактики терроризма.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о формировании единообразных подходов к реализации антитеррористического законодательства на основе правовых позиций Конституционного Суда РФ. Важным аспектом является обеспечение баланса между эффективностью антитеррористических мер и защитой конституционных прав граждан. При этом особое внимание уделяется дифференцированному подходу к определению ответственности за нарушения в сфере антитеррористической безопасности.

Как представляется, многообразие возможных действий участников террористической деятельности в настоящее время обуславливают необходимость продолжения совершенствования законодательства как о соответствующем административно-правовом запрете относительно совершения тех или иных общественно опасных действий в сфере экстремизма и терроризма, так и усилением института уголовной

ответственности и дифференциации соответствующих санкций, позволяющей наиболее эффективным образом применять меры уголовно-правового характера в отношении виновных лиц.

Современная система противодействия терроризму характеризуется комплексным характером антитеррористических мер, усилением роли профилактики и предупреждения терроризма, развитием информационного противодействия террористической идеологии. В то же время сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, укрепления механизмов межведомственного взаимодействия и развития материально-технической базы антитеррористической деятельности.

Таким образом, в России сформирована и продолжает развиваться комплексная система противодействия терроризму, включающая правовые, организационные и практические механизмы. Эффективность данной системы обеспечивается согласованностью действий всех субъектов антитеррористической деятельности и постоянной адаптацией к новым вызовам и угрозам безопасности.

Глава 3 Проблемы и перспективы реализации антитеррористической политики

3.1 Международно-правовые механизмы противодействия терроризму, международное сотрудничество

Международно-правовые механизмы противодействия терроризму представляют собой сложную и многоаспектную систему норм, институтов и процедур, направленных на борьбу с одной из самых серьезных угроз современности. В условиях глобализации и усиления террористических угроз особую актуальность приобретает анализ существующих правовых инструментов и механизмов международного сотрудничества в данной сфере, их эффективности и проблем реализации. Различные исследователи предлагают свои подходы к пониманию ключевых аспектов международно-правового противодействия терроризму, что требует системного рассмотрения их позиций.

С точки зрения М.К. Ужахова, международно-правовые механизмы противодействия терроризму требуют тесного международного сотрудничества в связи с возрастающей частотой террористических атак. Автор подчеркивает, что основой такого взаимодействия выступают конвенции и протоколы ООН, определяющие правовую базу для многосторонних антитеррористических действий. Особое внимание М.К. Ужахов уделяет Контртеррористической стратегии ООН, выделяя четыре ключевых принципа: «меры, направленные на ликвидацию условий, способствующих распространению терроризма; меры по предупреждению терроризма и борьбе с ним; меры по наращиванию потенциала государств по предотвращению, пресечению терроризма и повышению роли системы ООН; меры по обеспечению уважения прав человека и верховенства права» [32, с. 244].

По мнению М.К. Ужахова, существенной проблемой в международно-правовом противодействии терроризму являются правовые коллизии, возникающие при анализе соотношения антитеррористических норм в различных международно-правовых системах. Автор отмечает: «неоднозначность в контекстах различных международно-правовых документов делает невозможным применение права в борьбе с терроризмом». Особенно острой проблемой исследователь считает случаи, когда государства, прикрываясь национальной безопасностью, игнорируют международные гуманитарные нормы.

М.К. Ужахов подчеркивает важность постоянного анализа процесса противодействия терроризму научным и экспертным сообществом. Исследователь утверждает необходимость корректировки стратегических мер по борьбе с финансированием терроризма и диверсификации тактических действий. Примечательно его замечание о том, что «террор стал движущей силой современных цивилизационных войн и конфессиональных противостояний».

С позиции автора, России необходимо проводить политику мирного разрешения международных споров в соответствии с международными договорами и активно реализовывать тактически важные мероприятия для обеспечения безопасности общества. М.К. Ужахов подчеркивает: «для того чтобы процесс противодействия терроризму был успешным, необходимо научному и экспертному сообществу проводить постоянный анализ данного вопроса» [32, с. 245].

По нашему мнению, соглашаясь с позицией М.К. Ужахова, следует особо подчеркнуть актуальность поднятой им проблемы правовых коллизий в международном антитеррористическом законодательстве. Действительно, отсутствие единообразия в трактовке международно-правовых норм существенно затрудняет эффективное противодействие терроризму на глобальном уровне.

Развивая проблематику международно-правового противодействия терроризму, З.Ш. Матчанова предлагает более широкий взгляд на существующие проблемы, рассматривая их через призму общего кризиса международно-правового развития. С точки зрения З.Ш. Матчановой, современные условия развития международного права и отношений характеризуются наличием достаточного арсенала средств противодействия терроризму, однако эффективность их применения существенно ограничена кризисными явлениями. Автор отмечает: «противодействие международному терроризму осуществляется в условиях кризиса международно-правового развития, который в данном случае может пониматься как в широком, так и в узком смысле».

По мнению З.Ш. Матчановой, существуют негативные тенденции в современных международных отношениях, препятствующие реализации механизмов противодействия терроризму. К ним относятся: усиление недоверия между государствами, снижение авторитета международных организаций, превалирование геополитических интересов над интересами коллективной безопасности. Как подчеркивает исследователь, «мир меняется настолько стремительно, что мы порой не можем достаточно точно спрогнозировать развитие событий даже на кратко- и среднесрочную перспективу».

З.Ш. Матчанова акцентирует внимание на том, что антитеррористическая деятельность должна рассматриваться в контексте противодействия международной преступности в целом. Автор утверждает: «национальные (внутригосударственные) усилия являются явно недостаточными для эффективного, последовательного, комплексного противодействия современной международной преступности в целом и преступлениям террористической направленности в особенности».

Особое значение исследователь придает роли международного сотрудничества, отмечая: «Международное сотрудничество может быть эффективным только тогда, когда характеризуется упорядоченностью,

организованностью и основывается на определенных, четко установленных правилах поведения» [24, с. 318]. При этом автор подчеркивает важность не только правовых механизмов, но и политической воли государств к взаимодействию.

По нашему мнению, соглашаясь с позицией З.Ш. Матчановой, следует особо подчеркнуть актуальность выявленных автором негативных тенденций в международных отношениях, препятствующих эффективному противодействию терроризму. Действительно, без преодоления кризиса доверия между государствами и усиления роли международных организаций невозможно обеспечить действенную борьбу с международным терроризмом в современных условиях.

В продолжение анализа проблем международного сотрудничества, Н.Г. Канунникова фокусирует внимание на практических аспектах взаимодействия государств в антитеррористической деятельности, особенно в контексте сотрудничества России и ЕС. С точки зрения Н.Г. Канунниковой, противодействие терроризму осуществляется как на уровне отдельных государств, так и посредством международного сотрудничества. Автор подчеркивает: «контртеррористическая деятельность ведется как в рамках функционирования правоохранительных органов отдельных государств, так и посредством объединения их усилий, которое производится на базе международных организаций или путем заключения отраслевых международных договоров».

По мнению Н.Г. Канунниковой, в России и странах ЕС существует единая тенденция комплексной правовой регламентации контртеррористической деятельности. Исследователь указывает на схожесть подходов, отмечая, что это связано с принятием универсальных международных правовых стандартов. Автор подчеркивает особую роль наднациональных механизмов в ЕС: «наличие наднациональных механизмов воздействия на государственную политику отдельных стран позволило создать ряд специальных органов союзного масштаба».

Н.Г. Канунникова обращает внимание на существование в ЕС единой наднациональной политики противодействия терроризму, реализуемой через специальные органы. Особо значимым автор считает опыт Европола: «ярким примером такого эффективного наднационального сотрудничества является Европейское полицейское ведомство – полицейская служба Европейского союза».

Исследователь приходит к важному выводу о необходимости унификации механизмов противодействия терроризму в масштабах всего европейского континента. По мнению Н.Г. Канунниковой, «террористические акты, которые случались в последнее десятилетие в странах ЕС и в Российской Федерации, демонстрируют необходимость разработки единого подхода к противодействию террористической деятельности» [15, с. 119].

По нашему мнению, соглашаясь с позицией Н.Г. Канунниковой относительно необходимости унификации механизмов противодействия терроризму, следует особо подчеркнуть актуальность предложения автора о заключении международных договоров между Россией и ЕС в данной сфере. Такое сотрудничество действительно могло бы способствовать повышению эффективности борьбы с терроризмом на всем европейском пространстве.

Углубляя исследование международно-правовых механизмов, Р.Р. Каримов обращается к анализу договорно-правовой базы противодействия терроризму, подчеркивая значимость как универсальных, так и региональных соглашений. С точки зрения Р.Р. Каримова, международно-правовая база противодействия терроризму активно развивается через договорно-правовой механизм сотрудничества. Как отмечает автор: «его суть состоит в заключении специальных соглашений, посвященных регламентации определенной области отношений». При этом исследователь подчеркивает важность национального законодательства в создании предпосылок для эффективного международного сотрудничества.

По мнению Р.Р. Каримова, особую роль в формировании международно-правовых основ борьбы с терроризмом играют решения Конгрессов ООН по предупреждению преступности. Автор отмечает существенный вклад региональных соглашений, указывая: «существенным дополнением в развитии теоретических и практических подходов к решению проблем терроризма явились региональные соглашения».

Исследователь выделяет ключевую роль Глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой в 2006 году. По мнению Р.Р. Каримова, «Стратегия впервые объединила все 192 государства-члена в рамках противостояния общей угрозе - терроризму». Автор подчеркивает, что данный документ является одним из немногих, который реально выполняется на практике.

Р.Р. Каримов обращает внимание на существующие проблемы в реализации международно-правовых механизмов противодействия терроризму. В частности, автор отмечает: «неполную ратификацию всеми государствами - членами ООН существующих международно-правовых документов по борьбе с терроризмом» и «отсутствие Всеобъемлющей конвенции противодействия международному терроризму» [17, с. 62].

По нашему мнению, соглашаясь с позицией Р.Р. Каримова, следует особо подчеркнуть значимость выявленных им проблем в реализации международно-правовых механизмов противодействия терроризму. Действительно, отсутствие всеобъемлющей конвенции и неполная ратификация существующих документов существенно снижают эффективность международного сотрудничества в данной сфере. При этом представляется особенно важным предложение автора о необходимости постоянного мониторинга и совершенствования нормативной базы с учетом меняющейся ситуации в мире.

Рассматривая специфический аспект проблемы, Н.А. Чернядьева исследует взаимосвязь терроризма и пиратства в международном праве, что добавляет важное измерение к пониманию комплексного характера

террористической угрозы. С точки зрения Н.А. Чернядьевой, пиратство и терроризм имеют общие исторические корни и тесно взаимосвязаны в современном международном праве. Автор подчеркивает: «пиратские братства числятся среди первых исторических примеров интернационализированных криминальных негосударственных субъектов на международной арене, которые действовали самостоятельно и в своих интересах». Эта историческая связь, по мнению автора, создала условия для криминальной близости внешних и содержательных элементов обоих явлений.

По мнению Н.А. Чернядьевой, в международном праве наблюдается общность нормативно-правового регулирования борьбы с морским терроризмом и пиратством. Исследователь отмечает: «частично это объясняется отсутствием общепринятого определения 'терроризм', которое поддерживалось бы большинством стран мира и, как следствие, отсутствием четких международно-правовых стандартов борьбы с ним».

Важным наблюдением автора является тенденция юрисдикционного смешения при судебном преследовании за преступления террористического характера и пиратство. Н.А. Чернядьева указывает на различия в принципах борьбы: «борьба с терроризмом и с пиратами построена по различным принципам... Политическая составляющая терроризма требует учета суверенных интересов государств, против которых осуществляется террористическое преступление».

Н.А. Чернядьева приходит к выводу о том, что в современной международно-правовой доктрине и практике отсутствует четкое разграничение пиратства и морского терроризма. Автор предупреждает: «с практической точки зрения, это дает основания говорить об опасной тенденции смешения правовых способов противодействия обоим преступным феноменам» [35, с. 170].

По нашему мнению, соглашаясь с позицией Н.А. Чернядьевой относительно проблемы смешения правовых механизмов борьбы с

пиратством и морским терроризмом, следует особо подчеркнуть необходимость разработки четких критериев разграничения этих явлений в международном праве. Это позволит повысить эффективность правовых механизмов противодействия каждому из этих преступных феноменов с учетом их специфики.

Расширяя спектр анализа, Р.Р. Карданов и Л.А. Геляхова обращаются к системным проблемам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. С точки зрения Р.Р. Карданова и Л.А. Геляховой, международно-правовое сотрудничество в сфере противодействия терроризму представляет собой комплексную систему взаимодействия государств, требующую существенного совершенствования. Авторы подчеркивают, что, несмотря на значительное внимание мирового сообщества к данной проблеме, террористическая угроза продолжает расти и развиваться.

Важной особенностью позиции авторов является акцент на необходимости унификации международных подходов. В частности, они отмечают: «отсутствие единых международных подходов к теоретико-правовому содержанию базовых категорий, таких как «терроризм», «международный терроризм» и др.». Это создает существенные препятствия для эффективного международного взаимодействия.

Авторы также обращают внимание на политический аспект проблемы, указывая на «существенную политизированность механизмов борьбы с терроризмом в современном мире». По их мнению, некоторые государства могут быть заинтересованы в дестабилизации отдельных регионов через поддержку террористических организаций.

Особое внимание уделяется проблеме имплементации международных норм. Как отмечают исследователи, «отсутствие полноценной имплементации международно-правовых стандартов в сфере противодействия терроризму в отдельных государствах и регионах» [16, с. 367] существенно снижает эффективность международного сотрудничества.

Продолжая исследование системных проблем, коллектив авторов акцентирует внимание на влиянии глобализации и информационных технологий на развитие террористических угроз. По мнению Р.Р. Гедугошева, Е.В. Кузнецовой и Т.Б. Васильевой, международно-правовые механизмы противодействия терроризму и экстремизму сталкиваются с рядом системных проблем, обусловленных глобализацией и недостаточностью правового регулирования. Авторы отмечают, что в числе главных объектов экстремистско-террористических атак выступают личная и общественная безопасность, и что агрессивные действия направлены на «запугивание как отдельных личностей, так и целых народов, посредством игнорирования демократических принципов, устоявшихся в правовом обществе и государстве».

С точки зрения авторов, глобализация создала условия для стремительного распространения экстремистской идеологии в мировом информационном пространстве. Вместо конструктивного взаимодействия между странами глобализация стала платформой для «противоправной деятельности в информационном пространстве». Они подчеркивают, что универсальные международно-правовые инструменты отсутствуют, а имеющиеся договоры носят декларативный характер, что снижает их эффективность.

Особенное внимание уделяется тому, что международные структуры, такие как ООН и Совет Европы, предпринимают усилия по координации борьбы с терроризмом. Однако Россия, по мнению авторов, критически оценивает международные инициативы, например, «Конвенцию Совета Европы о киберпреступности», указывая на ее недостаточность и возможность нарушения принципов государственного суверенитета». Вместо этого они предлагают разработку универсальных принципов и норм, учитывающих интересы всех стран.

Согласно авторам, в контексте международного сотрудничества важнейшим направлением остается объединение усилий государств в борьбе

с экстремизмом и терроризмом. Важным фактором является «мониторинг и блокировка контента, призывающего молодежь к незаконной экстремистской и террористической деятельности» [8, с. 79]. Преступления в информационной среде обладают высокой латентностью и организованностью, что требует новых подходов со стороны правоохранительных структур.

По нашему мнению, выводы авторов представляют собой объективную оценку ситуации, учитывающую сложности глобализации и недостаточность международных правовых механизмов. Соглашаясь с ними, отметим, что борьба с терроризмом и экстремизмом требует не только совершенствования правовых инструментов, но и применения инновационных технологических решений на международном уровне.

С точки зрения А.Г. Волеводза, ключевым механизмом международного сотрудничества в борьбе с терроризмом выступает обязательство «*aut dedere aut judicare*» (или выдавать, или осуществлять судебное преследование), закрепленное в большинстве антитеррористических международных договоров. Автор подчеркивает особую значимость данного принципа, впервые закрепленного в современном виде в Гаагской конвенции 1970 года, где указано, что «Договаривающееся государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано, без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования...».

А.Г. Волеводз акцентирует внимание на том, что в настоящее время существует 54 международных договора в сфере противодействия терроризму, из которых 19 являются универсальными и 35 региональными. При этом автор отмечает проблему отсутствия в международном праве общепризнанных понятий терроризма и международного терроризма, что

приводит к различным подходам в криминализации этих деяний на национальном уровне.

Особое внимание А.Г. Волеводз уделяет императивному характеру обязательства «*aut dedere aut judicare*». По его мнению, «компетентные органы государства должны проводить расследование сразу же после того, как подозреваемое лицо оказывается на его территории». Автор подчеркивает, что государство может освободить себя от обязательства осуществлять судебное преследование только путем удовлетворения просьбы о выдаче.

Принципиально важным в позиции А.Г. Волеводза является предложение по совершенствованию российского законодательства. Автор обосновывает необходимость дополнения УПК РФ положениями, регламентирующими процедуру реализации обязательства «*aut dedere aut judicare*», а также внесения изменений в ст. 12 УК РФ для создания надлежащих материально-правовых основ выполнения международных обязательств в данной сфере.

С точки зрения А.Г. Волеводза, существующая формулировка в ч. 3 ст. 12 УК РФ не является полноценной имплементацией обязательства «*aut dedere aut judicare*», поскольку «сам международный договор уголовную ответственность не устанавливает» [6, с. 7]. По нашему мнению, соглашаясь с автором, необходимо отметить особую актуальность предложенных им изменений в законодательство, которые могли бы существенно повысить эффективность международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и обеспечить неотвратимость наказания за террористические преступления.

Анализ позиций различных исследователей позволяет сделать вывод о том, что современные международно-правовые механизмы противодействия терроризму, несмотря на их постоянное развитие и совершенствование, сталкиваются с рядом существенных проблем. К ним относятся отсутствие единого определения терроризма, правовые коллизии между различными международно-правовыми системами, недостаточная имплементация

международных норм в национальное законодательство, политизация механизмов борьбы с терроризмом и влияние глобализации на распространение террористических угроз.

В этих условиях особую важность приобретает дальнейшее развитие международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму, совершенствование правовых механизмов и инструментов борьбы с террористической угрозой, унификация подходов к определению и криминализации террористических преступлений, а также укрепление доверия между государствами в данной сфере. Существенное значение имеет также развитие национального законодательства в направлении более эффективной имплементации международных обязательств и создания действенных механизмов международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

3.2 Перспективы совершенствования правовой политики в области противодействия терроризму

В современных условиях проблема противодействия терроризму приобретает особую актуальность и требует комплексного анализа существующих подходов к её решению. Совершенствование правовой политики в данной области является ключевым фактором обеспечения национальной безопасности и стабильного развития общества. Различные исследователи предлагают свои подходы к оптимизации антитеррористического законодательства и правоприменительной практики, что позволяет сформировать целостное представление о перспективных направлениях развития данной сферы.

С точки зрения А.И. Бастрыкина, современное противодействие терроризму требует комплексного подхода и координации усилий всех государственных структур. Автор подчеркивает особую значимость превентивных мер и информационного противодействия террористическим

угрозам в современных условиях. «В сложившейся ситуации необходима четкая координация усилий всех противодействующих экстремизму и терроризму структур, активное пресечение вербовочной деятельности со стороны международных террористических организаций и ликвидация их финансовой поддержки».

По мнению А.И. Бастрыкина, значительную роль в противодействии терроризму играет профилактическая работа с молодежью и воспитание гражданской позиции. Автор отмечает успешный опыт проведения патриотических мероприятий и подчеркивает необходимость системного подхода к воспитательной работе. «Наряду с информационным противодействием идеологии терроризма системно осуществляется комплексная работа по воспитанию у молодежи гражданской позиции, патриотизма».

А.И. Бастрыкин акцентирует внимание на необходимости совершенствования законодательства в сфере противодействия финансированию терроризма, особенно в области регулирования цифровых валют. Автор предлагает конкретные меры по усилению контроля за финансовыми потоками: «назрела необходимость введения уголовной ответственности за противозаконный оборот цифровой валюты и нарушение правил совершения с ней сделок».

Исследователь подчеркивает важность взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации в противодействии терроризму. А.И. Бастрыкин отмечает, что «средства массовой информации располагают огромными возможностями привлекать к участию в решении задач, стоящих перед нами, наиболее авторитетных специалистов в различных областях жизни».

А.И. Бастрыкин обращает особое внимание на результативность межведомственного взаимодействия в борьбе с терроризмом. В статье приводятся конкретные статистические данные, подтверждающие эффективность принимаемых мер: «за прошедшие 10 лет с момента

образования ведомства следователями Следственного комитета в суд направлено свыше 3 200 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности и 1 073 дел о терроризме» [3, с. 168].

Если А.И. Бастрыкин акцентирует внимание на комплексном подходе и координации усилий всех государственных структур, то А.С. Евдокимов и Г.П. Надежкина фокусируются на более узком, но не менее важном аспекте – проблемах контроля за антитеррористической защищенностью объектов. С точки зрения А.С. Евдокимова и Г.П. Надежкиной, основной проблемой в сфере контроля за антитеррористической защищенностью объектов является отсутствие системного подхода в законодательстве. Авторы подчеркивают, что «в Федеральном законе № 35-ФЗ понятие контроля АТЗ отсутствует вообще и, как следствие, отсутствуют единые принципы, базовые подходы его осуществления» [11, с. 62].

Особое внимание А.С. Евдокимов и Г.П. Надежкина уделяют проблеме разрозненности нормативно-правовой базы. По мнению исследователей, существующая система представляет собой набор разрозненных актов, где «требования носят разрозненный и бессистемный характер, что является следствием того, что полномочия по их разработке представлены каждому федеральному органу государственной власти по отдельности, а не одному органу, специализирующемуся на данной тематике».

Авторы акцентируют внимание на отсутствии четкой персонификации контрольных полномочий. В своем исследовании они отмечают, что «для контроля АТЗ характерна не только размытость требований, но существует еще и неперсонификация самой контрольной функции». Это приводит к тому, что контроль фактически осуществляется в форме самопроверки, что снижает его эффективность.

Принципиально важным аспектом, по мнению А.С. Евдокимова и Г.П. Надежкиной, является необходимость создания единой системы требований и централизованного контроля. Авторы подчеркивают необходимость «установить единую, детально проработанную систему

обязательных требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), предусмотрев специфику различных объектов».

Исследователи предлагают конкретные меры по совершенствованию системы контроля, включая определение уполномоченного органа и разработку единого положения о контроле. По их мнению, «реализация этих предложений приведет к необходимости существенного пересмотра административно-правовых подходов в реализации контрольной функции, компетенции органов государственной власти» [11, с. 62].

По нашему мнению, позиция А.С. Евдокимова и Г.П. Надежиной представляется глубоко обоснованной и актуальной. Особенно важным видится предложенный авторами комплексный подход к реформированию системы контроля антитеррористической защищенности объектов. Их предложения по централизации контрольных функций и созданию единой нормативной базы могут существенно повысить эффективность противодействия терроризму в современных условиях.

В развитие темы совершенствования антитеррористической системы С.Ю. Чапчиков предлагает более широкий взгляд на проблему, рассматривая комплексную антитеррористическую систему России в целом.

С точки зрения С.Ю. Чапчикова, в Российской Федерации сформировалась комплексная антитеррористическая система, основу которой составляет Национальный антитеррористический комитет. Автор подчеркивает, что «организация борьбы с терроризмом осуществляется на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения терроризма, к выявлению субъектов террористической деятельности, четкого разграничения функций и зоны ответственности субъектов противодействия терроризму».

По мнению С.Ю. Чапчикова, особую роль в развитии антитеррористического законодательства сыграла ратификация международных правовых актов. Исследователь отмечает, что «в результате совершенствования законодательной базы в Российской Федерации

сложилась антитеррористическая система, основу которой составляет Национальный антитеррористический комитет и антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации».

Важным аспектом, на который обращает внимание С.Ю. Чапчиков, является международное сотрудничество в рамках СНГ. Автор подчеркивает, что «на пространстве СНГ противодействие терроризму осуществляется как специально уполномоченными органами государств Содружества, так и целой системой межгосударственных институтов».

С.Ю. Чапчиков акцентирует внимание на важности совершенствования полномочий органов государственной власти. Исследователь отмечает, что «именно глава государства определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму; устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти».

С позиции С.Ю. Чапчикова, существенным достижением является разработка новых методов противодействия терроризму. Как отмечает автор, «разработаны новые методы, механизмы, технологии реагирования различных государственных структур на готовящиеся и совершённые акты терроризма, минимизацию их последствий» [34, с. 18].

Дополняя системный подход к противодействию терроризму, В.А. Авдеев и О.А. Авдеева обращают особое внимание на необходимость усиления мер по обеспечению общественной и государственной безопасности.

С точки зрения В.А. Авдеева и О.А. Авдеевой, современная ситуация требует усиления мер по обеспечению общественной и государственной безопасности в контексте противодействия терроризму. Авторы подчеркивают, что «в современный период проблема уголовно-правового обеспечения общественной и государственной безопасности предопределяет необходимость принятия новых правовых решений, обусловленных возникновением новых рисков и вызовов».

По мнению В.А. Авдеева и О.А. Авдеевой, особое внимание следует уделить совершенствованию правоприменительной практики. Исследователи отмечают существенные проблемы в данной области, указывая, что «в сложившихся современных реалиях стоит особое значение уделять вопросам последовательного совершенствования непосредственно уголовной политики по обеспечению общественной и государственной безопасности и эффективному противодействию терроризму и экстремизму».

Важным аспектом, на который обращают внимание авторы, является необходимость комплексного понимания терроризма. Как подчеркивают исследователи, «терроризм по своему содержанию следует рассматривать в двух аспектах, в том числе как политику и тактику террора». Такой подход позволяет более эффективно квалифицировать данные деяния.

В.А. Авдеев и О.А. Авдеева акцентируют внимание на проблеме информационного противодействия терроризму. По мнению авторов, «требуется эффективная реализация мер по защите единого информационного пространства и совершенствованию системы информационного противодействия развитию указанного социально-правового явления».

Особое значение авторы придают консолидации усилий всех общественных институтов. Исследователи подчеркивают, что «для качественного противодействия терроризму и экстремизму наряду с повышением эффективности законодательной и правоприменительной деятельности необходимо более активно вовлекать в данный процесс не только органы местного самоуправления, но и образовательные и иные организации и учреждения» [2, с. 36].

Развивая тему комплексного подхода к противодействию терроризму, А.В. Дадов предлагает свое видение совершенствования правовой политики в этой области. С точки зрения А.В. Дадова, совершенствование правовой политики в области противодействия терроризму должно основываться на комплексном подходе к решению данной проблемы. Автор подчеркивает, что

«современная организационная и правовая система Российской Федерации ориентирована на принципы и стандарты правового государства, для которого первостепенным значением наделяются вопросы поиска эффективных инструментов и способов защиты прав и свобод человека и гражданина».

По мнению исследователя, особое внимание следует уделить информационному аспекту противодействия терроризму. Автор отмечает, что «традиционные средства массовой информации, утратив уникальность в создании информационных ресурсов, уступили позиции сети Интернет, которая стала главным создателем и транслятором публикаций террористического содержания».

В качестве ключевого направления совершенствования правовой политики исследователь выделяет методы предупреждения терроризма. А.В. Дадов указывает на три основных метода: «регулятивные, информационно-пропагандистские и режимные методы», каждый из которых требует постоянного совершенствования правовой базы.

Важным аспектом совершенствования правовой политики, по мнению автора, является укрепление международного сотрудничества. А.В. Дадов подчеркивает значимость международных конвенций, отмечая, что в них «красной нитью проходит мысль о том, что никакие политические, идеологические, философские, расовые, этнические, религиозные и иные мотивы не могут служить оправданием террористической деятельности» [10, с. 65].

На наш взгляд, соглашаясь с позицией автора, следует отметить глубину и системность его подхода к совершенствованию правовой политики в области противодействия терроризму. Особенно важным представляется акцент на необходимости комплексного подхода, включающего как совершенствование нормативно-правовой базы, так и развитие информационно-пропагандистских методов противодействия терроризму. Предложенные автором направления совершенствования правовой политики

представляются актуальными и обоснованными в контексте современных вызовов и угроз терроризма.

В продолжение дискуссии о совершенствовании антитеррористической политики Л.А. Гришин предлагает многоуровневый и научно обоснованный подход к решению данной проблемы.

По мнению Л.А. Гришина, совершенствование государственной политики в области противодействия терроризму требует многоуровневого и научно обоснованного подхода, который должен быть адаптирован к текущим угрозам и вызовам. Особое внимание автор уделяет необходимости комплексного взаимодействия между субъектами антитеррористической деятельности на всех уровнях власти, общественных и религиозных организаций. При этом, по его словам, «принцип законодательно закреплённых полномочий не всегда соблюдается», что вызывает потребность в более чётком регламентировании функций и ответственности.

С точки зрения Л.А. Гришина, важным направлением является пересмотр подходов к профилактике терроризма, который должен строиться на дифференцированной тактике. Он подчёркивает, что одними репрессивными мерами проблему терроризма не решить, так как они могут вызвать обратный эффект. По его мнению, «необходимо сочетание амнистии для умеренных экстремистов с жёсткими мерами в отношении непримиримых террористов», что позволяет эффективно воздействовать на социальную базу терроризма и дискредитировать идеологию экстремизма.

Особую значимость Гришин придаёт экономическим мерам как ключевому фактору в борьбе с терроризмом. Он утверждает, что «решение экономических проблем существенно сужает социальную базу террористов и способствует урегулированию политических конфликтов». В этой связи автор предлагает внедрение действенных механизмов по выявлению и пресечению финансирования террористической деятельности, включая заморозку активов и привлечение виновных к ответственности.

Кроме того, Л.А. Гришин обращает внимание на этнонациональные аспекты борьбы с терроризмом, которые должны решаться в рамках государственной национальной политики. Он считает, что укрепление межнационального согласия и диалог с религиозными общинами, в том числе представителями нетрадиционных конфессий, имеют решающее значение для предотвращения радикализации и экстремистских настроений.

Важным элементом антитеррористической политики автор называет информационно-пропагандистские меры, особенно среди молодёжи. Он подчёркивает необходимость «разъяснения опасности терроризма и воспитания неприятия идеологии насилия через образовательные учреждения и авторитетных общественных лидеров» [9, с. 27]. При этом особое внимание должно быть уделено регионам с высокой активностью радикальных группировок, как, например, Северному Кавказу.

По нашему мнению, позиция Л.А. Гришина представляется глубоко обоснованной и актуальной. Его акцент на профилактических мерах, экономическом развитии и межнациональном согласии отражает современные реалии борьбы с терроризмом. Мы согласны с автором в том, что эффективное противодействие терроризму невозможно без комплексного взаимодействия всех субъектов и постоянного обновления нормативно-правовой базы в соответствии с изменяющимися угрозами.

Углубляя анализ проблематики противодействия терроризму, В.В. Ревина обращается к фундаментальным вопросам терминологической определенности и систематизации факторов развития терроризма.

С точки зрения В.В. Ревиной, одной из ключевых проблем в противодействии терроризму является терминологическая неопределенность. Автор подчеркивает, что «сейчас отсутствует четкое и единообразное понимание терминологических дефиниций: 'террор' и 'терроризм', 'террористические деяния', 'террористический акт', которые, как правило, воспринимаются как синонимы несмотря на то, что обозначают разнонаправленные явления и действия».

По мнению В.В. Ревиной, особое внимание следует уделить анализу факторов, способствующих развитию терроризма. Как отмечает исследователь, «множество факторов, приводящих к появлению, развитию, распространению проявлений терроризма, нередко анализируются чересчур поверхностно, без необходимого анализа и выявления связи между конкретным фактором и террористическим видом деятельности».

В.В. Ревина акцентирует внимание на необходимости оптимизации общегосударственной системы противодействия терроризму. Автор указывает, что «очевидно, что практика борьбы с терроризмом требует тщательной и последовательной оптимизации общегосударственной системы противодействия терроризму в России, в структуре которой необходимо сформировать политику и развитую систему государственных структур антитеррора».

Важным аспектом, на который обращает внимание В.В. Ревина, является совершенствование уголовного законодательства. По мнению автора, «с учетом постоянной трансформации террористических деяний, предстоит периодическое уточнение признаков объективной стороны составов преступлений».

Исследователь подчеркивает значимость профилактических мер в борьбе с терроризмом. В.В. Ревина отмечает, что «основной акцент необходимо сделать на ранних профилактических мерах, к которым относятся противодействие идеологии терроризма и экстремизма, укрепление жизненно важных и потенциально опасных объектов» [30, с. 187].

По нашему мнению, позиция В.В. Ревиной относительно перспектив совершенствования правовой политики в области противодействия терроризму является комплексной и обоснованной. Особенно ценным представляется акцент автора на необходимости систематизации терминологического аппарата и совершенствования профилактических мер. Заслуживает внимания предложенный автором подход к анализу факторов,

способствующих развитию терроризма, что может существенно повысить эффективность антитеррористической деятельности.

По мнению А.Ю. Яковлева, совершенствование политики противодействия терроризму в России требует системного подхода с опорой на международный опыт, в частности опыт Индии. Автор выделяет ряд конкретных мер, которые могут значительно повысить эффективность борьбы с терроризмом в стране. Он подчеркивает, что ужесточение наказаний за террористические преступления является важным шагом для сдерживания террористической активности, поскольку, по его мнению, «лицо, намеревающееся совершить теракт или оказать финансовую или иную помощь террористам, несколько раз подумает о своих действиях, зная о реальной угрозе пожизненного заключения или смертной казни».

С точки зрения А.Ю. Яковлева, значительным шагом вперед могло бы стать создание специализированных судов по национальной безопасности, аналогичных индийским структурам. Он отмечает, что «наличие узкоспециализированных судов позволит сформировать корпус профессионалов по антитеррористическим вопросам и повысит оперативность разбирательств». Такое решение, по мнению автора, не потребует значительных затрат, поскольку специализированные суды можно организовать на базе существующих судебных структур, что существенно сократит временные и финансовые издержки.

Автор также указывает на необходимость перераспределения подсудственности террористических преступлений. По его мнению, концентрация таких дел в Следственном комитете Российской Федерации позволит устранить дублирование полномочий и повысить прозрачность расследований. Он утверждает, что «подобное положение дел исключит путаницу и улучшит контроль за качеством и объективностью расследований», что является ключевым фактором в борьбе с терроризмом.

Особенное внимание А.Ю. Яковлев уделяет вопросам, связанным с привлечением государственных служащих к террористической деятельности.

Он предлагает введение мер ответственности, которые будут затрагивать не только личные свободы, но и карьерные перспективы нарушителей. В частности, автор считает полезным «введение конфискации имущества для погашения задолженностей и лишение стажа, засчитываемого для продвижения по службе и исчисления пенсии» [38, с. 130]. Эта мера, по мнению автора, способна значительно усилить профилактику преступлений среди государственных служащих.

Таким образом, А.Ю. Яковлев предлагает конкретные и прагматичные меры, направленные на укрепление системы противодействия терроризму, опираясь на успешные практики Индии. По нашему мнению, идеи автора являются обоснованными и заслуживают внимания. Мы согласны с тем, что ужесточение наказаний и создание специализированных структур, в сочетании с перераспределением полномочий и усилением ответственности госслужащих, способны привести к значительным улучшениям в антитеррористической политике России.

Анализ мнений различных исследователей позволяет сформировать комплексное представление о перспективах совершенствования правовой политики в области противодействия терроризму. Ключевыми направлениями развития в данной сфере являются: усиление координации между различными государственными структурами, совершенствование системы контроля антитеррористической защищенности объектов, развитие международного сотрудничества, укрепление информационного противодействия терроризму, систематизация нормативно-правовой базы и терминологического аппарата, а также внедрение эффективных механизмов профилактики террористической деятельности. Особое значение приобретает необходимость комплексного подхода к решению проблемы терроризма, включающего как правовые, так и социально-экономические, информационные и воспитательные меры.

По нашему мнению, совершенствование правовой политики в области противодействия терроризму требует комплексного и системного подхода,

охватывающего различные аспекты данной проблематики. Первостепенное значение имеет модернизация законодательной базы путем разработки единого кодифицированного акта, который позволит систематизировать все требования и нормы в данной области. В рамках этого процесса критически важным является закрепление четких правовых дефиниций основных понятий в сфере терроризма, что позволит устранить существующую терминологическую неопределенность. Также необходимо усилить ответственность за финансирование терроризма, особенно с использованием современных цифровых технологий и криптовалют, и ввести дополнительные меры ответственности для государственных служащих, причастных к террористической деятельности.

Существенным элементом совершенствования антитеррористической политики должно стать создание эффективной организационной структуры. Целесообразным представляется формирование специализированного координационного центра по противодействию терроризму с четко определенными полномочиями и ответственностью. Важным шагом может стать создание системы специализированных судов по делам о терроризме, что позволит повысить качество и оперативность рассмотрения данной категории дел. При этом необходимо централизовать расследование террористических преступлений в рамках одного ведомства и внедрить единую систему мониторинга и оценки террористических угроз.

Особое внимание следует уделить информационному аспекту противодействия терроризму. Необходимо создать единую информационную систему, позволяющую эффективно координировать деятельность всех субъектов антитеррористической деятельности. Принципиально важным является усиление контроля за распространением террористического контента в интернете и разработка эффективных механизмов блокировки террористических ресурсов. Существенную роль может сыграть внедрение современных технологий анализа данных для выявления и предупреждения террористических угроз.

Значительную роль в совершенствовании антитеррористической политики играет профилактическая работа. Необходимо разработать комплексные программы профилактики терроризма среди молодежи, усилить взаимодействие с религиозными и общественными организациями. Важным направлением является создание системы раннего выявления радикализации и развитие программ реабилитации и ресоциализации лиц, подверженных влиянию террористической идеологии.

Существенным элементом совершенствования правовой политики в области противодействия терроризму является развитие международного сотрудничества. Необходимо укрепить механизмы международного взаимодействия, создать единые базы данных о террористах и террористических организациях, развивать обмен опытом и лучшими практиками с другими государствами. Особое значение приобретает усиление взаимодействия спецслужб разных стран в борьбе с международным терроризмом.

Предложенные направления совершенствования правовой политики в области противодействия терроризму представляются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Их комплексная реализация позволит создать эффективную систему противодействия терроризму, адекватную современным вызовам и угрозам. При этом важно подчеркнуть, что успешная реализация данных мер возможна только при условии координации усилий всех государственных органов, общественных институтов и международного сообщества в целом.

Представим выводы по третьей главе исследования.

Проведенное исследование международно-правовых механизмов противодействия терроризму и перспектив совершенствования правовой политики в данной области позволяет сделать ряд важных выводов. В современных условиях международно-правовые механизмы противодействия терроризму представляют собой сложную систему норм, институтов и процедур, эффективность которой существенно ограничивается рядом

факторов. К ключевым проблемам относятся: отсутствие общепризнанного определения терроризма на международном уровне, наличие правовых коллизий между различными международно-правовыми системами, недостаточная имплементация международных норм в национальное законодательство, политизация механизмов борьбы с терроризмом и влияние глобализации на распространение террористических угроз. Особую актуальность приобретает проблема координации усилий международного сообщества в борьбе с терроризмом, что требует укрепления существующих механизмов сотрудничества и создания новых эффективных инструментов взаимодействия.

Анализ перспектив совершенствования правовой политики в области противодействия терроризму показывает необходимость комплексного и системного подхода к решению данной проблемы. Ключевыми направлениями развития являются: модернизация законодательной базы путем разработки единого кодифицированного акта, создание эффективной организационной структуры с четким распределением полномочий и ответственности, усиление информационного противодействия терроризму, развитие системы профилактических мер и укрепление международного сотрудничества. Особое значение приобретает необходимость создания специализированных судебных органов по делам о терроризме, централизации расследования террористических преступлений в рамках одного ведомства и внедрения единой системы мониторинга террористических угроз. При этом важнейшим элементом совершенствования антитеррористической политики должно стать усиление контроля за финансированием терроризма, особенно с использованием современных цифровых технологий, а также разработка эффективных механизмов противодействия распространению террористической идеологии в интернет-пространстве. Успешная реализация предложенных мер возможна только при условии координации усилий всех государственных органов, общественных институтов и международного сообщества в целом.

Заключение

Исследование показало, что терроризм представляет собой сложное, многоаспектное явление современности, которое постоянно эволюционирует в условиях глобализации и технологического развития. В научной литературе существуют различные подходы к определению данного феномена, что подтверждает необходимость выработки единого универсального определения на международном уровне. Современный терроризм характеризуется высоким уровнем организованности, использованием новейших технологий и информационных ресурсов, что требует постоянного обновления методов противодействия.

Анализ соотношения понятий терроризма и экстремизма показал, что, несмотря на их тесную взаимосвязь, эти явления имеют существенные различия в правовой квалификации и степени общественной опасности. При этом терроризм часто выступает как крайняя форма проявления экстремизма, характеризующаяся более высокой степенью организованности и применением насильственных методов. Противодействие данным явлениям требует комплексного подхода, включающего как правовые механизмы, так и профилактические меры социального характера.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что эффективное противодействие терроризму возможно только при условии совершенствования международного сотрудничества в данной сфере, развития системы профилактических мер, особенно в молодежной среде, а также постоянного обновления методов противодействия с учетом появления новых форм террористических и экстремистских угроз. Особое внимание следует уделить информационному аспекту противодействия терроризму и экстремизму, а также дальнейшей разработке правовых механизмов борьбы с данными явлениями. При этом важно учитывать как национальный опыт противодействия терроризму и экстремизму, так и международную практику

в данной сфере, что позволит выработать наиболее эффективные механизмы обеспечения безопасности общества и государства.

Исследование нормативно-правовой базы противодействия терроризму в России демонстрирует наличие комплексной системы законодательных актов, в основе которой лежит Федеральный закон «О противодействии терроризму». Данная система постоянно совершенствуется с учетом новых вызовов и угроз, что находит отражение в принятии Комплексного плана противодействия идеологии терроризма и других документов стратегического планирования. Особое внимание уделяется развитию правовых механизмов профилактики терроризма и противодействия распространению террористической идеологии в информационном пространстве.

В сфере компетенций государственных органов сформирована четкая иерархическая структура, где Президент РФ определяет основные направления антитеррористической политики, Правительство РФ организует реализацию антитеррористических мер, а специальные службы и правоохранительные органы осуществляют непосредственную деятельность по противодействию терроризму. Ключевую роль в координации усилий различных ведомств играет Национальный антитеррористический комитет. При этом особое значение приобретает взаимодействие государственных структур с институтами гражданского общества в сфере профилактики терроризма.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о формировании единообразных подходов к реализации антитеррористического законодательства на основе правовых позиций Конституционного Суда РФ. Важным аспектом является обеспечение баланса между эффективностью антитеррористических мер и защитой конституционных прав граждан. При этом особое внимание уделяется дифференцированному подходу к определению ответственности за нарушения в сфере антитеррористической безопасности.

Современная система противодействия терроризму характеризуется комплексным характером антитеррористических мер, усилением роли профилактики и предупреждения терроризма, развитием информационного противодействия террористической идеологии. В то же время сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, укрепления механизмов межведомственного взаимодействия и развития материально-технической базы антитеррористической деятельности.

Таким образом, в России сформирована и продолжает развиваться комплексная система противодействия терроризму, включающая правовые, организационные и практические механизмы. Эффективность данной системы обеспечивается согласованностью действий всех субъектов антитеррористической деятельности и постоянной адаптацией к новым вызовам и угрозам безопасности.

Проведенное исследование международно-правовых механизмов противодействия терроризму и перспектив совершенствования правовой политики в данной области позволяет сделать ряд важных выводов. В современных условиях международно-правовые механизмы противодействия терроризму представляют собой сложную систему норм, институтов и процедур, эффективность которой существенно ограничивается рядом факторов. К ключевым проблемам относятся: отсутствие общепризнанного определения терроризма на международном уровне, наличие правовых коллизий между различными международно-правовыми системами, недостаточная имплементация международных норм в национальное законодательство, политизация механизмов борьбы с терроризмом и влияние глобализации на распространение террористических угроз. Особую актуальность приобретает проблема координации усилий международного сообщества в борьбе с терроризмом, что требует укрепления существующих механизмов сотрудничества и создания новых эффективных инструментов взаимодействия. При этом важнейшим элементом международного сотрудничества выступает обязательство «*aut dedere aut judicare*», требующее

от государств либо осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в терроризме, либо осуществлять их выдачу.

Анализ перспектив совершенствования правовой политики в области противодействия терроризму показывает необходимость комплексного и системного подхода к решению данной проблемы. Ключевыми направлениями развития являются: модернизация законодательной базы путем разработки единого кодифицированного акта, создание эффективной организационной структуры с четким распределением полномочий и ответственности, усиление информационного противодействия терроризму, развитие системы профилактических мер и укрепление международного сотрудничества. Особое значение приобретает необходимость создания специализированных судебных органов по делам о терроризме, централизации расследования террористических преступлений в рамках одного ведомства и внедрения единой системы мониторинга террористических угроз. При этом важнейшим элементом совершенствования антитеррористической политики должно стать усиление контроля за финансированием терроризма, особенно с использованием современных цифровых технологий, а также разработка эффективных механизмов противодействия распространению террористической идеологии в Интернет-пространстве. Успешная реализация предложенных мер возможна только при условии координации усилий всех государственных органов, общественных институтов и международного сообщества в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абакумова И.В. Терроризм и меры противодействия: учебник / И. В. Абакумова, Я. А. Асланов, А. В. Бедрик, Г. А. Дятлов; Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. - 208 с.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Современные тенденции реализации правовой политики Российской Федерации по обеспечению общественной и государственной безопасности в контексте противодействия терроризму и экстремизму // Российский судья. 2023. № 10. С. 35 - 39.
3. Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 167 - 170.
4. Боричев К.В., Павлик М.Ю. Проблемы классификации современного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №2 (86). С. 102-105.
5. Брежнев О.В. Проблемы противодействия терроризму в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 6. С. 11 - 20.
6. Волеводз А.Г. О некоторых проблемах реализации обязательства «aut dedere aut judicare» в международном антитеррористическом сотрудничестве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 3. С. 3 - 9.
7. Гандалоева Т.А. Правовая основа деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступлениям террористической направленности и ее организационное обеспечение // Аграрное и земельное право. 2019. №10 (178). С. 145-147.
8. Гедугошев Р.Р, Кузнецова Е.В., Васильева Т.Б. Иеждународное сотрудничество в правоохранительной сфере по вопросам противодействия

экстремизму и терроризму // Журнал прикладных исследований. 2021. №4. С.77-81.

9. Гришин Л.А. Основные направления совершенствования государственной политики в сфере противодействия терроризму // Социально-гуманитарные знания. 2014. №3. С. 25-28.

10. Дадов А. В. Организационно-правовые основы противодействия современному терроризму // Журнал прикладных исследований. 2021. №3. С.58-69.

11. Евдокимов А.С., Надежкина Г.П. Контроль за соблюдением требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий): административно-правовая характеристика и пути совершенствования // Административное право и процесс. 2021. № 6. С. 60 - 63.

12. Ефимов А.А. Административно-правовые механизмы противодействия экстремизму и терроризму в России // Российский следователь. 2022. № 8. С. 60 - 64.

13. Иванов А.А. Термин «Терроризм» с точки зрения общей теории права // Вестник ВУиТ. 2014. №1 (80). С.12-15.

14. Канунникова Н.Г. К вопросу о реализации механизма административно-правового регулирования противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 36 - 38.

15. Канунникова Н.Г. Противодействие терроризму в Российской Федерации и странах Европейского союза: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2019. №1. С.117-120.

16. Карданов Р. Р., Геляхова Р. А. Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в сфере противодействия терроризму // Образование и право. 2021. №7. С.365-368.

17. Каримов Р.Р. К вопросу формирования международно-правового механизма сотрудничества государств в борьбе с терроризмом // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 60 - 63.

18. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы» (утв. Президентом РФ 30.12.2023 № Пр-2610 // СПС «Консультант Плюс».

19. Косовский В. Б., Мартынюк С. Н. Противодействие терроризму и экстремизму как одна из приоритетных задач в деятельности правоохранительных органов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №1. С. 170-175.

20. Криштопов С.В., Ермолович Я.Н. Соотношение и разграничение понятий «преступления террористической направленности» и «преступления экстремистской направленности» // Российский следователь. 2022. № 3. С. 37 - 41.

21. Ломова Н.Г., Сажин А.С. О динамике развития экстремизма и терроризма в Российской Федерации в 2020-2022 годах // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2023. №2 (23). С. 12-13.

22. Лупандин В.Н., Белов В.В, Кулаженкова Н.В. Взаимодействие национального антитеррористического комитета Российской Федерации с институтами гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2020. №3. С. 182-189.

23. Магомедова Э.А. Современный терроризм: сущность, причины, формы // Право и государство: теория и практика. 2018. №8 (164). С.12-19.

24. Матчанова З. Ш. Противодействие международному терроризму в кризисных условиях развития международного права и международных отношений // Образование и право. 2021. №5. С..316-319.

25. Михайлов Э. М. Вопросы компетенции федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих противодействие экстремистской и террористической деятельности в российской федерации // Право и практика. 2013. №1. С.66-73.

26. Окутина Н.Н. К вопросу о классификации видов современного терроризма // Российский следователь. 2023. № 12. С. 53 - 57.
27. Пещеров Г.И. Проблема классификации теоретических основ экстремизма в условиях глобализации // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 5 - 7.
28. Пинчук А.Ю. К проблеме понимания сущности и специфика международного терроризма в современном мире // АНИ: экономика и управление. 2018. №2 (23). С. 396-399.
29. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П // СПС «Консультант Плюс».
30. Ревина В.В. Направления совершенствования противодействия терроризма в России // Право и управление. 2023. №5. С.186-189.
31. Сафонов А.К. Некоторые проблемы совершенствования правоприменения как средства повышения эффективности противодействия терроризму в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №4. С. 20-24.
32. Ужахов М.К. История формирования государственно-политических и правовых механизмов противодействия финансированию терроризма. Международное взаимодействие // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №12. С.244 -245
33. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // СПС «Консультант Плюс».
34. Чапчиков С.Ю. Совершенствование законодательной базы противодействия терроризму // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №4. С. 15-19.
35. Чернядзева Н.А. Общее в международно-правовом регулировании борьбы с пиратством и морским терроризмом / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень //

Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 162 - 173.

36. Шикунов Д.В. Система противодействия терроризму в Российской Федерации // Власть. 2014. №8. С. 190-192.

37. Юлдашев А. Ю. Терроризм и экстремизм как форма социальной девиации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №4. С.89-91.

38. Яковлев А. Ю. Политико-правовые механизмы совершенствования системы противодействия терроризму в России на основе опыта Индии // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. №29. С. 129-133.